Организация Объединенных Наций S/PV.7558

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семидесятый год

7558-е заседание
Пятница, 13 ноября 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Райкрофт	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Сюй Чжуншэн
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Нигерия	г-жа Огву
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

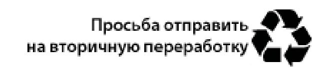
Трудности охраны порядка в контексте выполнения мандата по защите гражданских лиц

Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 2015 года на имя Генерального секретаря (S/2015/844)

15-36452 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Трудности охраны порядка в контексте выполнения мандата по защите гражданских лиц

Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 2015 года на имя Генерального секретаря (S/2015/844)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса; заместителя комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-на Чарльза Бента; комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго г-на Паскаля Шампьона; и комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии г-на Грегори Хайндса.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2015/844, в котором содержится письмо от меня, Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 2015 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальную записку по рассматриваемому вопросу.

Поскольку в сегодняшнем заседании, посвященном этому важному вопросу, принимают участие несколько докладчиков, я призываю выступающих быть лаконичными. Цель заседания заключается в том, чтобы провести такую максимально интерактивную дискуссию, какую мы провели в ходе аналогичного брифинга в ноябре прошлого года и какую мы проводим в ходе индивидуальных диалогов с командующими силами. Мы рассчитываем на то, что члены Совета будут задавать вопросы комиссарам, а комиссары — членам Совета. В связи с этим хочу напомнить, что, в случае если выступления будут достаточно краткими, у нас останется время для последующего обмена мнениями и что председательствующий будет использовать световой сигнал на микрофонах, чтобы дать ораторам понять, что им пора заканчивать выступление.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за очередную возможность провести диалог с нашими командующими полицейскими силами и Советом Безопасности в контексте последующих мер по осуществлению принятой в прошлом году резолюции 2158 (2014). Мне приятно видеть здесь трех высокопоставленных должностных лиц наших полицейских компонентов, и я полностью согласен с тем, что наш диалог должен быть по возможности максимально интерактивным.

Сначала мне хотелось высказать несколько кратких замечаний.

Во-первых, хотя в большинстве случаев мы связываем операции по поддержанию мира с военными «голубыми касками», на самом деле ответственность за защиту гражданского населения часто возлагается прежде всего на полицию. Причина очень проста: эти мужчины и женщины специально этому обучены, их профессия заключается в том, чтобы взаимодействовать с общинами, проводить анализ потенциальных угроз и, в случае необходимости, принимать соответствующие меры. Полицейские силы повсюду в мире представляют собой, вероятно, самый большой источник экспертных знаний и опыта в области защиты. Это тот источник, который мы только начали использовать, но я полагаю, что его потенциал весьма значителен.

Очевидно, что за последние 10 лет число полицейских в составе миссий, 10 из которых наделены мандатами по защите гражданского населения, почти утроилось, достигнув почти 13 тысяч развернутых на местах полицейских, чаще всего наделенных многопрофильными мандатами. Поэтому пользуясь случаем, я хотел бы приветствовать такое увеличение их численности и поблагодарить вышеупомянутых лиц за их вклад.

Фактически, первыми, кого видят местные общины, это полицейские Организации Объединенных Наций, поскольку именно они устанавливают кон-

такты с общинами, именно они налаживают взаимоотношения на местном уровне и воплощают в себе один из принципов миротворчества, заключающийся в том, что оно должно быть сосредоточено на защите интересов людей. И в самом деле, их роль подтверждена в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (См. S/2015/446).

Защита гражданского населения должна начинаться с его защиты без применения оружия, за счет налаживания взаимоотношений с местными общинами. Но при этом нельзя исключать возможности того, что эта защита может приобрести, в весьма конкретных условиях, физический аспект, предусматривающий, когда того потребуют обстоятельства, применение силы. Так, например, силы специального назначения в Банги в их обычной конфигурации действовали под эгидой полицейского компонента; затем, после инцидентов, имевших место в конце сентября, такое положение дел временно изменилось. Но мы четко видели ту роль, которую полиция сыграла в защите, в частности, лагерей внутренне перемещенных лиц, а также в предотвращении нападений, которые могли бы привести к многочисленным жертвам, например, когда на один из лагерей напали 200 вооруженных боевиков бывшей «Селеки». Поэтому я считаю, что это очень важно. В то же время присутствие полиции ведет к сокращению зон, к которым имеют доступ наши миссии и где у самих властей принимающей страны, возможно, нет причин для вмешательства.

Наконец, мы разработали варианты проведения операций, которые сейчас используются, например, Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, где благодаря совместным операциям с участием Гаитянской национальной полиции, полицейского и военного компонентов Организации Объединенных Наций удалось обеспечить в определенной степени безопасность в трущобах Гранд-Равина в Порт-о-Пренсе, доставку гуманитарной помощи и оказание медицинских услуг, равно как и восстановить порядок.

Вероятно, никогда не будет лишним повторить, что на принимающие государства возложена главная обязанность по защите, и ясно, что мандат миротворческих операций слишком часто зависит от того, способны или нет принимающие государства выполнять свои обязанности в контексте деятельности полиции. Вот почему подготовка является одной из важнейших задач полицейских сил Организации Объединенных Наций. Мы видим, как реструктуризация и применение на практике различных видов служб полиции и жандармерии потребовали больших ресурсов в Гаити, однако мы должны также признать, что, например, в Мали около 8800 малийских сотрудников уже были подготовлены нашей полицией.

В заключение я хотел бы остановиться на двух аспектах. Первый из них касается потенциалов. Мы добились огромных подвижек в деле подготовки персонала на местах еще до его развертывания. Мы должны предпринять все усилия для того, чтобы продолжить работу по доведению до профессионального уровня наших полицейских контингентов и обеспечения того, чтобы их личный состав был на уровне доверенной ему работы. Это потребует от нас максимально эффективного использования постоянных полицейских сил. Не менее важно, чтобы мы уделяли больше внимания потенциалам специализированных полицейских подразделений и наращиванию лингвистических возможностей. Я не могу не подчеркнуть важность этого еще раз. Я поддерживаю постоянные контакты с Международной организацией франкоязычных стран по этому вопросу.

Мы также нуждаемся в увеличении числа женщин среди сотрудников полиции и числа женских подразделений. Как подтверждает наш опыт в Демократической Республике Конго, Гаити и Либерии, они в качестве задействованного компонента исключительно важны и полезны, и нам следует активнее их использовать.

Мы должны также координировать деятельность всех компонентов с усилиями советников миссий, занимающихся вопросами защиты гражданского населения, детей и женщин, а также гендерной тематикой. За все это главную ответственность несет наше руководство полицейской деятельностью, и мы должны продолжать работать в этом направлении. Я хотел бы напомнить, что в этом году мы разработали наш первый политический документ по защите гражданских лиц в ходе миротворческой деятельности наряду с руководящими принципами для военных компонентов. Мы находимся в процессе работы над проектом руководящих принципов для полиции и будем рады поделиться своими наработками с Советом Безопасности.

В заключение я хотел бы настоятельно призвать Совет Безопасности в Вашем лице, г-н Председатель, к тому, чтобы Вы всегда доводили до нашего сведения свои директивы и просьбы с предельной по возможности ясностью. Мы сможем выполнять свою работу эффективно, только если у нас будут предельно ясные стратегии и если мы будем опираться на поддержку Совета — как мы обычно это и делаем — в отношениях с принимающими странами, которые не всегда готовы принимать нас так, как мы этого хотели бы. Давайте продолжим работу в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг, в том числе за упомянутый им в конце выступления важный аспект, касающийся требования ясности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Бенту.

Г-н Бент (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете как представителя Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и полиции Организации Объединенных Наций и в связи с вопросом о защите гражданского населения в Южном Судане.

В течение последних 22 месяцев МООНЮС была задействована в усилиях по внесению корректив в связи с переходом от мандата в постконфликтный период и период восстановления, сосредоточенного на укреплении потенциала, к серии мандатов в кризисный и конфликтный периоды, сосредоточенные на защите гражданских лиц. Охват этих задач поистине масштабный и включает предоставление безопасных убежищ и укрытий гражданским лицам в различных местах, в том числе и в комплексах Организации Объединенных Наций.

МООНЮС стала свидетелем расширения своих мест для защиты мирных граждан — от укрытий для размещения нескольких тысяч внутренне перемещенных лиц в первые дни конфликта до четырех крупных убежищ Миссии, предназначенных для защиты гражданского населения, где она приняла уже сотни тысяч ВПЛ. Полицейским контингентам Организации Объединенных Наций была поручена задача поддержания общественного правопорядка в этих убежищах. Наш персонал постоянно, практически ежедневно, сталкивается с угрозами, и ситуации могут легко накаляться там, где сотрудники окружены десятками и даже сотнями агрессивных и угрожающих расправой ВПЛ. Неоднократно сотрудники Организации Объединенных Наций страдали от серьезных физических увечий.

В ответ на это МООНЮС продолжает поиски новаторских путей и более эффективных средств для выполнения своих задач. О необходимости этого свидетельствует и последний доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446), в котором содержится призыв к переменам с целью повышения эффективности миротворческих операций. Говоря о развития ситуации в Южном Судане, следует подчеркнуть настоятельную необходимость поиска новых путей для задействования Миссии и улучшения ее деятельности. В докладе Группы содержится призыв к адаптации мандатов в соответствии с изменяющимися условиями работы Миссии. В разделе, в котором идет речь о четырех существенных изменениях, содержится призыв в большей степени ориентироваться на деятельность на местах и побудить Организацию Объединенных Наций к тому, чтобы сосредоточиться на конкретных важных потребностях полевых миссий. В нем содержится призыв к новым подходам, сочетающим ожидания и возможности, и к ясности в отношении целей и возможностей. В свете нашего опыта и исходя из наших наблюдений за тем, что происходит в Южном Судане, мы можем утверждать, что рекомендации Группы подходят нашей Миссии как нельзя лучше.

В настоящее время МООНЮС и полицейский компонент Организации Объединенных Наций участвуют в усилиях в поддержку экспериментального проекта по обеспечению безопасного возвращения на основе поддержки учебной программы и подготовки по вопросам прав человека для отбора сотрудников Национальной полицейской службы Южного Судана (НПСЮС). Эта подготовка опирается на поддержку соответствующих компонентов наших секций по правам человека, защите женщин и детей. Полицейский компонент Организации Объединенных Наций также поддерживает проект по подготовке удостоверений сотрудников НПСЮС и созданию центра экстренных вызовов по телефону «777» — все это было одобрено в ходе рассмотрения политики в области прав человека и тщательной проверки и пользуется поддержкой для того, чтобы улучшить отношение общества к НПСЮС и укрепить уверенность ВПЛ в том, что они смогут вернуться в свои дома в условиях безопасности.

МООНЮС также активно участвует в усилиях по поддержке и осуществлению сквозных программ с другими компонентами этой Миссии на таких направлениях, как борьба с гендерным насилием и защита женщин и детей. Эти инновации сочетают особое внимание к этим озабоченностям с общей политической стратегией работы с населением, которую дополняют усилия мониторинговых групп общины ВПЛ в местах для защиты гражданских лиц. Эта общая стратегия также реализуется параллельно и с учетом поддержки и усиления внешнего элемента политической стратегии отношений с населением с участием НПСЮС и мониторинговых групп населения, связанных, в частности, с возвращением ВПЛ в свои дома, а также в целях поддержки усилий НПСЮС в рамках экспериментального проекта по безопасному возвращению. Эти усилия также соответствуют новой предложенной концепции создания интегрированной полиции и эффективно ей содействуют. Было задумано, что эта концепция станет будущей стратегией полицейской деятельности и морально-этической основой для будущей полицейской службы в Южном Судане.

Наконец, мы хотели бы упомянуть резолюцию 2185 (2014) и Руководящие принципы укрепления и развития полиции, предусматривающие, что полиция является своего рода мостиком между гражданским населением и правительствами. Взаимодействие полиции с гражданским населением на ежедневной основе заключается в управлении им, оказании ему помощи и его защите. В этом состоит суть резолюции 2185 (2014). определяющей центральную роль полиции в области миротворчества. Однако Руководящие принципы укрепления и развития полиции содержат рекомендации относительно того, чтобы принимающие правительства несли ответственность за процесс реформ и чтобы была разбивка планов по этапам, причем каждый этап должен завершаться, прежде чем начнется новый.

Позвольте мне в заключение вновь заявить о том, что задачи МООНЮС по защите гражданских лиц связаны с многими проблемами и угрозами. Однако мы убеждены в том, что при наличии адекватной поддержки, руководящих указаний и гибкого подхода, как о том говорится в докладе Независимой комиссии высокого уровня по миротворческим операциям, резолюции 2185 (2014) и Руководящих принципах укрепления и развития полиции наша Миссия может вносить коррективы в свою деятельность и добиваться успехов благодаря применению долгосрочных новаторских подходов и программ. Я хотел бы просить Совет поддержать рекомендации Группы, что помогло бы обеспечить миссиям гибкость в подходах, ресурсы, руководящие указания и содействие, необходимые для обеспечения дальнейшего успешного осуществления мандата по защите гражданского населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Бента за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Шампьону.

Г-н Шампьон (*говорит по-французски*): Я глубоко признателен Совету Безопасности за предоставление мне возможности выступить здесь сегодня. Я хотел бы представить один из аспектов нашей работы в области защиты гражданских лиц в Демократической Республике Конго — Стратегию по борьбе с отсутствием безопасности в Бени (SOLIB) на территории Альянса демократических сил (АДС). Эта модель пока не получила широкую известность, и я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря Дмитрия Титова за упоминание ее в Совете 20 августа (см. S/PV.7508).

Эта Стратегия была основана в апреле 2014 года в ответ на серьезные угрозы и массовые убийства, совершенные в предыдущие месяцы в Бени. В то время мы наблюдали ухудшение положения в области безопасности. За четыре месяца произошло 17 убийств, 15 террористических актов, 14 вооруженных ограблений, угроз ограбления и нападений и 6 случаев внесудебных расправ, в результате которых погибло 20 человек и еще 29 получили ранения. При оценке положения в области безопасности был учтен ряд факторов, в том числе проникновение местных преступников и их сообщников в полицию; отсутствие надлежащей координации деятельности Вооруженных сил Демократической Республики Конго и Конголезской национальной полиции (КНП); неконтролируемое передвижение низкооплачивемых и плохо подготовленных сотрудников вооруженной полиции и военного персонала; внутригосударственная и трансграничная незаконная торговля оружием, связанная с незаконным использованием природных ресурсов; и утрата доверия населения к службам безопасности.

Конголезская национальная полиция сталкивается с множеством трудностей как на территории Бени, так и в регионе в целом. Сотрудники плохо обучены, инфраструктура нуждается в восстанов-

лении, а на материально-техническое оснащение выделяется недостаточно средств, прежде всего правительством и Организацией Объединенных Наций. В этой связи я воздаю должное мужеству и самоотверженности многих сотрудников полиции на всех уровнях, которые продемонстрировали свою компетентность и решимость, несмотря на суровые лишения. Здесь наблюдается прогресс, хотя он еще недостаточно ощутим. По сравнению с 2006 годом, в 2011 году в период президентских выборов значительно сократилось число погибших.

Концепция Стратегии была разработана в соответствии со следующими принципами. Совместные усилия полиции Организации Объединенных Наций и КНП выходят за рамки сугубо полицейской деятельности и основаны на комплексном подходе, нацеленном на привлечение как можно большего числа партнеров. Стратегия также призвана сочетать действия по защите гражданских лиц и восстановлению государственной власти для достижения двух целей: укрепления профессиональных и оперативных возможностей КНП и обеспечения безопасности и общественного порядка посредством координации действий сил безопасности всех местных субъектов — как гражданских, так и военных, — и с конголезской стороны, и со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК).

В рамках Стратегии осуществляется оперативная, административная и логистическая деятельность по 37 направлениям, включая подготовку, помощь в передвижении, мониторинг и консультирование; развитие людских ресурсов: сближение между властями и населением и учет его мнения; совместное управление вопросами безопасности; координация между гражданскими и военными; и, безусловно, осуществление совместных и приносящих непосредственные результаты превентивных и правоохранительных мер для оказания поддержки населению. На Стратегии положительно сказались профессиональное руководство полиции Организации Объединенных Наций, в том числе канцелярии начальника штаба в Гоме и Бени, и регулярные посещения мониторинговых групп полицейских сил Организации Объединенных Наций.

Полицейский компонент МООНСДРК стремится предпринимать конкретные действия, с тем чтобы уменьшить угрозы для населения. Позвольте мне отметить некоторые из принимаемых мер. С разрешения мэра координатор группы от Стратегии принимает участие в заседаниях городского комитета безопасности. Были проведены совещания КНП и гражданского общества, прилагающих усилия для обеспечения безопасности населения. Неправительственные организации организовали три семинара по вопросам работы участковой полиции и защиты прав человека. Кроме того, мы в официальном порядке собрали и обработали информацию о вооруженных группах.

Испытание полицией в 2014 году беспилотных летательных аппаратов продемонстрировало, что их применение может стать дополнительным вкладом в обеспечение общественной безопасности, однако на настоящий момент используются в работе полиции. На протяжении 16 месяцев полиция Организации Объединенных Наций также принимала участие в значительных усилиях по оказанию материально-технической поддержки Конголезской национальной полиции, в частности, путем предоставления 7000 долл. США для установления двух «горячих» телефонных линий Стратегии, которыми будет пользоваться население для обращения за помощью или информирования полиции.

Что касается инициативы «Права человека прежде всего», то в 2014 году мы смогли действовать на основе ее принципов. В соответствии с правилами Организации Объединенных Наций, сформированное полицейское подразделение не могло вмешаться в Бени, поскольку на тот момент не была завершена его первоначальная подготовка. С учетом беспорядков полиция Организации Объединенных Наций приняла решение немедленно использовать это подразделение, что содействовало обеспечению безопасности населения.

Были достигнуты некоторые результаты. С целью совершенствования мер реагирования полиции мы создали центр координации, командования и управления, имеющий связь с двумя «горячими линиями» Стратегии. За 16 месяцев мы получили 3000 вызовов, в результате чего имело место 1000 случаев оперативного вмешательства, 700 допросов и 7 поисковых операций и рейдов. В Бени было арестовано и привлечено к ответственности 1500 человек, включая более 300 военнослужащих и сотрудников полиции и около десятка повстанцев АДС и «майи-майи», а в Ойче их насчитывалось 200 человек. Население и

власти приветствуют такие усилия и их постоянные положительные результаты в сфере безопасности. Мы также регулярно проводим ежемесячные опросы с целью определения степени удовлетворенности населения работой полиции. Избранные должностные лица отметили улучшение климата доверия в отношениях с Конголезской национальной полицией и приветствуют встречи с организациями гражданского общества. Должностные лица КНП в Северном Киву планируют применить подобную модель в других городах, включая Гому.

Полицейские силы Организации Объединенных Наций сталкиваются с рядом проблем и ограничений, таких как сложности в поддержании партнерских отношений и осуществлении координации, и с необходимостью мобилизации всех видов ресурсов, преобразования полиции Организации Объединенных Наций и МООНДРК, дальнейшего развития системы командования и управления, оценки эффективности, и при этом они стремятся справиться со всем этим с помощью имеющихся в их распоряжении ресурсов.

Для того чтобы повысить эффективность работы полиции Организации Объединенных Наций, необходимо будет принять определенные меры. Более оперативное и решительное осуществление резолюции 2185 (2014) поможет преодолеть многие из наших трудностей. В частности, интеграция оперативной стратегии полиции Организации Объединенных Наций облегчит выполнение наших тактических задач. Полицейский компонент должен и впредь осуществлять свою стратегию «Деятельность на пути к 2020 году» на основе принципа стратегического руководства. Усилия, предпринятые в рамках Стратегии, стали особенно обременительными. Полицейским силам Организации Объединенных Наций требуется многоаспектная поддержка в виде людских ресурсов и технических, оперативных, методологических, материально-технических, финансовых, административных средств, а также помощь в осуществлении их деятельности.

В заключение я хотел бы отметить, что Конголезская национальная полиция находится в трудном положении. Она не сможет достичь впечатляющих результатов в отсутствие поддержки ее адаптации к сложившейся ситуации. Наши действия не должны ограничиваться консультациями и обзором. Наконец, защита гражданских лиц требует решимости, потенциала и ресурсов как со стороны Конголезской национальной полиции, так и Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Шампьона за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Грегори Хайндсу.

Г-н Хайндс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также хотел бы поблагодарить Вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне и моим коллегам возможность выступить по вопросу о важном вкладе полиции Организации Объединенных Наций в усилия по защите гражданских лиц в рамках миротворческих операций. От имени Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) позвольте мне также выразить признательность Совету и предоставляющим полицейские контингенты странам за их неизменную поддержку прилагаемых Либерией миротворческих усилий. Приверженность и самоотверженность сотрудников полиции имели и продолжают иметь чрезвычайно важное значение для поддержания мира и стабильности в этой стране.

Сегодня я хотел бы остановиться на вопросе о том, что означает для полиции Организации Объединенных Наций мандат по защите гражданских лиц и как разрушительная вспышка лихорадки Эбола создала проблемы и в то же время открыла возможности для продвижения вперед дела защиты в рамках переходного процесса.

Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии была учреждена Советом Безопасности в 2003 году в контексте главы VII Устава Организации Объединенных Наций и наделена четким мандатом по защите гражданских лиц, сталкивающихся с непосредственной угрозой физического насилия, в пределах своих возможностей и без ущерба для усилий правительства Либерии. Двенадцать лет спустя МООНЛ по-прежнему выполняет мандат по защите гражданских лиц, делая упор на законности и важности защиты гражданского населения как значительных составляющих любых долгосрочных усилий по поддержанию мира и миростроительству. Защита гражданских лиц является общей обязанностью для всех компонентов миссии. В частности, полиция Организации Объединенных Наций является неотъемлемой частью стратегии МООНЛ по защите

гражданских лиц, поскольку, во-первых, она содействует защите посредством проведения политических процессов; во-вторых, создает безопасные условия; и, в-третьих, способствует наращиванию потенциала и расширению возможностей национальной полиции и других правоохранительных органов с целью защиты населения от физического насилия.

Всеобъемлющая стратегия защиты МООНЛ вступила в силу 1 марта 2014 года. Ее целью является повышение уровня осознания и понимания правительством всей полноты своей главной ответственности по защите гражданского населения от физического насилия, а также укрепление его потенциала для ее выполнения и обеспечение его готовности это делать. В стратегии также отмечается стратегическая готовность МООНЛ в пределах своих возможностей обеспечивать защиту гражданского населения в случаях, когда правительство не может или не желает этого делать.

Двигаясь по пути реформ, необходимо обеспечить переход контроля и руководства к правительству Либерии, которое должно быть готово не позднее 30 июня 2016 года полностью взять на себя нынешние функции МООНЛ по обеспечения безопасности, как это предусмотрено в резолюции 2239 (2015). Однако для обеспечения этой готовности потребуется оказать поддержку Либерийской национальной полиции и другим органам безопасности и правосудия в выполнении ими своих функций по защите гражданских лиц по следующим трем ключевым тематическим направлениям.

Во-первых, даже по прошествии многих лет, в течении которых национальной полиции оказывалась поддержка в наращивании ее организационно-кадрового потенциала, несмотря на успехи в этой работе, по-прежнему существует необходимость укрепления руководства работой полиции посредством заострения внимания на важности мер защиты гражданского населения и посредством повышения ответственности ее личного состава, создания механизмов командования, контроля и координации, совершенствования оперативного планирования и реагирования и существенного расширения взаимодействия с общественностью. Решающее значение для обеспечения постоянного мира и стабильности в Либерии будет иметь рост доверия к системе уголовного правосудия Либерии, строящегося в основном на защите гражданского населения и установлении прочных партнерских отношений между полицией и обществом, которому она служит. Полиция Организации Объединенных Наций в координации с двусторонними партнерами продолжает консультировать Либерийскую национальную полицию и направлять ее деятельность в рамка ее стратегии взаимодействия с общественностью и осуществления адресных проектов для укрепления этого взаимодействия. Проекты, успешно реализованные в нескольких графствах, будут распространены на всю территорию Либерии как часть комплекса мер по реализации пересмотренной национальной стратегии организации полицейской работы в общинах.

Во-вторых, с точки зрения наращивания потенциала защиты в масштабах всей страны большое значение имеет децентрализация и рационализация работы государственных служб, полиции и системы правосудия, особенно в отдаленных районах. В решении этих задач были достигнуты определенные успехи, после того как они были включены в план правительства по переходу к нему контроля от МООНЛ, который также предусматривает развертывание более многочисленного полицейского контингента на всей территории страны. С этой целью Либерийская национальная полиция в настоящее время планирует направить 552 полицейских в приграничные графства.

И, в-третьих, для консолидации усилий Либерии по выполнению функции защиты гражданского населения необходимо дальнейшее укрепление механизмов подотчетности и надзора. После проведения в 2015 году обширных консультаций в законодательные органах Либерии сейчас прорабатывается вопрос о принятии нового закона о полиции страны, в котором ощущается острая необходимость. Проект закона о полиции предусматривает установление гражданского надзора в двух ключевых областях: обжалование действий полиции и выработка стратегии полицейской деятельности. Кроме того, Отдел профессиональных стандартов полиции из столицы страны Монровии переведен в провинцию для улучшения подотчетности и укрепления базы дисциплинарной ответственности.

В каждой из этих трех вышеупомянутых тематических областей — адресное наращивание потенциала и расширение взаимодействия с общественностью, децентрализация и рационализация работы по оказанию услуг и улучшение подотчетности и надзора, — вызванный продолжавшейся более 16 месяцев

и унесшей тысячи жизней эпидемией вируса Эбола кризис, - как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло - неожиданно открыл новые возможности для укрепления потенциала защиты и улучшения выполнения национальной полицией своих функций, включая улучшившиеся отношения между полицией и общинами, а также способствовал расширению присутствия полиции на всей территории страны. В частности, полиция Организации Объединенных Наций поддержала проведение предназначенных для общественности информационно-просветительских программ по предотвращению дальнейшего распространения вируса Эбола, а также одобрила комплексный подход к борьбе с эпидемией вируса Эбола. С помощью партнеров полиция Организации Объединенных Наций организовала для 1000 сотрудников либерийских правоохранительных органов подготовку по вопросам прав человека и защиты гражданского населения в чрезвычайной ситуации, а наши сформированные полицейские подразделения оказали Либерийской национальной полиции помощь в обеспечении общественного порядка.

Кризис, вызванный эпидемией вируса Эбола, создал беспрецедентные трудности. Он стал серьезным испытанием для Миссии в том, что касается ее умения переосмыслить и адаптировать методы выполнения своего мандата по защите гражданского населения и определения новых направлений сотрудничества с национальной полицией и другими субъектами в создании безопасных условий для оказания необходимой медицинской и гуманитарной помощи. Это говорит о важной роли, которую в обеспечении защиты гражданского населения играет полиция, которой часто приходится действовать в непредсказуемых оперативных условиях.

Я хотел бы выразить свою искреннюю признательность государствам-членам за их поддержку Либерии и МООНЛ перед лицом этих вызовов в сферах защиты и оперативной деятельности и особую благодарность персоналу МООНЛ за проявленные им мужество и преданность делу поддержания мира в течение всего этого периода. Кроме того, необходимо воздать должное либерийскому сектору безопасности за стойкость и профессионализм в деле предотвращения распространения вируса Эбола, несмотря на ограниченные возможности и ресурсы, а также риски, обусловленные этой эпидемией. Следует отметить, что сегодня в Либерии новые случаи заболевания вирусом Эбола не фиксируются.

Что касается будущей деятельности, то выполнение нового мандата МООНЛ в части защиты гражданских лиц, сформулированного в принятой в сентябре резолюции 2239 (2015), сопряжено с рядом трудностей, особенно в свете передачи обязанностей по обеспечению безопасности и значительного сокращения численности личного состава воинских и полицейских контингентов в оставшиеся до июня следующего года сроки. Совет Безопасности вновь подтвердил охранный мандат МООНЛ и отметил, что с 1 июля 2016 года Миссия по-прежнему должна оказывать поддержку либерийским органам безопасности в обеспечении защиты гражданского населения в случае ухудшения обстановки в плане безопасности, что могло бы создать угрозу миру и стабильности в стране с учетом сокращения численности персонала МООНЛ и количества районов ее развертывания. В свете этих изменений в мерах оперативного реагирования Миссии, касающихся защиты гражданского населения, необходимо, чтобы правительство и МООНЛ четко оговорили обстоятельства, в которых должны развертываться вооруженные силы Миссии, и что в действительности должно пониматься под ухудшением обстановки в плане безопасности, чреватым риском ее радикального изменения в стратегическом отношении.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить, что полицейская работа остается неотъемлемой частью миротворческих операций Организации Объединенных Наций и что у нас должны быть четкие, авторитетные и выполнимые мандаты, подкрепленные соответствующими ресурсами. По-прежнему нуждается в подтверждении тот факт, что мандат каждой операции по поддержанию мира, как это можно сегодня видеть, должен быть увязан с конкретными потребностями и особенностями каждой конкретной страны. Как об этом говорится в принятой в прошлом году резолюции 2185 (2014) — первой резолюции, посвященной работе полиции в составе операций по поддержанию мира и специальных политических миссий, — полицейские силы Организации Объединенных Наций играют исключительно важную роль в обеспечении мер защиты в рамках политического процесса, в создании безопасных условий и в укреплении потенциала национальных правоохранительных органов защищать население от физического насилия, что в совокупности способствует установлению прочного мира, безопасности и стабильности в постконфликтных ситуациях.

Еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого брифинга и предоставленную мне возможность выступить в Совете.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Хайндса за его брифинг, а всех четырех ораторов за четкое освещение ряда важных проблем, с которыми сталкиваются полицейские контингенты при осуществлении своего мандата защищать гражданское население лиц в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Теперь я предоставляю слово членам Совета Безопасности и предлагаю им, в частности, поделиться своими соображениями по поводу заслушанных четырех выступлений и задать докладчикам свои вопросы.

Г-н Гомбо (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую делегацию Соединенного Королевства за инициативу созвать это важное заседание для обсуждения вопроса о трудностях, с которыми сталкиваются полицейские силы Организации Объединенных Наций при выполнении возложенной на них задачи защищать гражданское население. Кроме того, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса, а также заместителя комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) за их выступления.

Примерно год назад Совет Безопасности принял резолюцию 2185 (2014), первую резолюцию по вопросу о функциях полиции. В ней содержались стратегические и практические рекомендации для руководителей полицейских компонентов Организации Объединенных Наций. Важно обеспечить высокий уровень компетенции, надлежащую подготовку и должное оснащение полицейских компонентов Организации Объединенных Наций, без чего они не смогут эффективно выполнять свои обязанности по защите гражданского населения.

В этой связи представляется вполне логичным, чтобы полиция Организации Объединенных Наций и государства-члены тесно взаимодействовали в целях выявления областей, в которых необходимо преодолеть недостатки или добиться улучшения. Кроме того, учитывая, что полицейские постоянно общаются с населением, важно, чтобы сотрудники полиции обладали языковыми знаниями и были знакомы с культурой принимающей страны. Поэтому мы поощряем государства-члены к тому, чтобы они увеличили число должным образом подготовленных женщин в составе полицейских компонентов, в том числе на руководящих постах. Мы считаем, что женщины-полицейские могут лучше защитить других женщин от сексуального и гендерного насилия, а также от любых видов надругательств над женщинами и детьми.

Учитывая угрозы, создаваемые организованной преступностью, распространением оружия и нехваткой личного состава полицейских компонентов, такие компоненты должны работать в координации со всеми другими компонентами, а также с организациями гражданского общества на местах, для того чтобы лучше выполнять мандат по защите гражданских лиц.

Я хотел бы отдельно рассмотреть положение в Южном Судане, Демократической Республике Конго, Либерии и Центральноафриканской Республике. В Южном Судане, несмотря на неоднократные усилия по укреплению МООНЮС и ее мандаты по защите гражданских лиц, наблюдению и расследованию вопросов, связанных с правами человека, положение гражданского населения вызывает большую тревогу. Эта ситуация не так представлялась Совету Безопасности тогда, когда МООНЮС была создана в 2011 году и когда основное внимание уделялось миростроительству, безопасности и содействию развитию. Тем не менее МООНЮС и сейчас приносит пользу, поскольку она дает убежище десяткам тысяч гражданских лиц на своих базах, хотя этих баз не хватает для удовлетворения потребностей такого числа нуждающихся. Для более эффективной защиты гражданского населения необходимо не только обеспечить свое физическое присутствие, но и продемонстрировать больше приверженности мерам превентивного характера, мобильности, активному вмешательству и защите гражданских лиц от непосредственной угрозы. Мы приветствуем недавнее формирование руандийских полицейских сил в Малакале, штат Верхний Нил, и надеемся, что вскоре они выйдут на заданные параметры после размещения других укомплектованных полицейских подраз-

делений. Кроме того, нам необходимо подумать о защите самих полицейских, у которых нет ни оружия, ни средств индивидуальной защиты.

В Демократической Республике Конго мы приветствуем усилия, предпринятые в рамках борьбы за обеспечение безопасности в Бени (SOLIB) на территории Альянса демократических сил. Мы также приветствуем прогресс, достигнутый в некоторых ключевых областях деятельности, указанных в плане действий по реформированию полиции на период 2012–2017 годов, включая создание механизма поддержки и осуществления реформы, а также увеличение численности и укрепление специализированных сил полиции. Мы призываем полицейский компонент МООНСДРК продолжать оказывать конголезской полиции содействие в подготовке в области поддержания общественного порядка и защиты прав человека. Кроме того, необходимо усилить формирования этого полицейского компонента в отдаленных районах и решить их материально-технические проблемы, с тем чтобы проводить операции быстрого реагирования в случае нападения на гражданское население. В этой связи важно, чтобы усилия этого компонента были сосредоточены на превентивных мерах, в частности на укреплении отношений с местным населением и конголезской полицией, с целью укрепления систем раннего оповещения и реагирования. Поэтому мы также призываем конголезские власти завершить разработку ряда правовых инструментов по проведению реформы и бороться с безнаказанностью, привлекая к ответственности лиц, подозреваемых в совершении актов насилия.

Что касается Либерии, то после почти 12 лет существования МООНЛ добилась значительного прогресса. Однако предстоит еще сделать многое. Миссия, хотя она и находится на переходном этапе, должна удвоить свои усилия для успешной передачи всех обязанностей по защите безопасности властям Либерии в соответствии с резолюцией 2239 (2015), принятой 17 сентября. Для этого мы должны укрепить либерийские органы безопасности — в том числе Либерийскую национальную полицию и ведомство иммиграции и натурализации — и ускорить реализацию долгосрочных программ в таких областях, как охрана правопорядка, отправление правосудия, государственное управление и реформа силовых структур. Чрезвычайно важную роль по-прежнему будет играть помощь двусторонних и многосторонних партнеров. Мы не должны забывать о том, что все это должно осуществляться в тесном взаимодействии с правительством Либерии и при его участии.

В Центральноафриканской Республике позитивным символом времени является возобновление работы полицейских участков и полицейских патрулей в Банги, поскольку еще недавно население было вынуждено создавать комитеты и группы для обеспечения своей защиты. Мы призываем центральноафриканские власти продолжать укреплять безопасность своего населения и доверие между населением и силами правопорядка. Однако нас по-прежнему очень беспокоят случаи нарушения прав человека и насилие, безнаказанно совершаемое в отношении гражданских лиц. Кроме того, хотя мы приветствуем похвальные усилия, прилагаемые Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике для защиты гражданских лиц, мы считаем, что она должна играть важнейшую роль в восстановлении правопорядка и оказании помощи переходному правительству в деле борьбы с безнаказанностью.

В заключение мы хотели бы отметить исключительно важную роль, которую играет полиция Организация Объединенных Наций в выполнении мандатов по защите гражданских лиц, и выразить заслуженную похвалу всем сотрудникам полиции — женщинам и мужчинам, — которые по-прежнему не жалея сил обеспечивают защиту гражданских лиц, а также поблагодарить все страны, направившие свои полицейские контингенты в страны, затронутые конфликтом или выходящие из конфликта.

Наконец, мне хотелось бы задать вопрос комиссарам трех полицейских компонентов. Что конкретно они ожидают от Совета Безопасности, какая им нужна помощь для решения существующих на местах проблем, особенно тех, которые касаются выполнения мандата по защите гражданских лиц?

Г-жа Кавар (Иордания) (*говорит по-английски*): Мой отец военный, поэтому я обещаю быть очень дисциплинированной.

(*говорит по-арабски*)

Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить всех комиссаров полиции во всех миротворческих операциях Организации Объединенных Наций за

их усилия и неизменную самоотверженность. Нам известны те трудности и проблемы, с которыми им приходится сталкиваться. Я хотела бы также поблагодарить г-на Фелтмана, г-на Бента, г-на Шампьона и г-на Хайндса за их брифинги.

Все нам известно, что Организация Объединенных Наций разрабатывает стратегии и готовит акции, направленные на поддержание и укрепление мира. Эти акции и стратегии осуществляются в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и направлены на обеспечение верховенства права, уважения прав человека и защиты гражданского населения в ходе различных операций по поддержанию мира. Все нам известно, в чем состоят и насколько сложны эти трудности, связанные с проведением миротворческих операций, и понимаем важность расширения в них полицейских компонентов.

Необходимо усилить критерии для быстрого и эффективного развертывания миссий. Кроме того, необходимо разработать общие критерии для укрепления потенциала полиции и служб безопасности в принимающих государствах и улучшить стратегическое планирование в Организации Объединенных Наций, для того чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войн. У нас должны быть руководящие стратегические принципы для действующих миротворческих операций. Об этом говорили многие полицейские комиссары. Мы должны определять приоритеты и выявлять различные проблемы на местах. Нам следует сосредоточиться на следующих аспектах.

Во-первых, это характер тех учебных программ, которые используют страны, предоставляющие войска и полицейские контингенты. Во-вторых, это укрепление системы миротворческих операций и обеспечение безопасности их личного состава, с тем чтобы он мог защищать права человека и оказывать помощь различным полицейским структурам и структурам безопасности. Мы должны также укреплять принцип верховенства права и обеспечить подготовку сотрудников полиции по этой тематике. Иордания разработала комплексную учебную программу по вопросу взаимодействия миротворческих операций с местной полицией с целью укрепить принцип уважения прав человека. Эта программа основана на ряде принципов, включая преобразование различных учреждений в цитадель подготовки для всех компонентов миротворческих операций на основе индивидуального подхода к курсантам и предоставления им подготовки по различным аспектам поддержания мира. В целях оказания содействия миссиям поддержки в настоящее время руководство структур безопасности Иордании создало систему обучения, нацеленную на борьбу с терроризмом и укрепление социальной сплоченности, с рядом учебных программ, в основе которых лежит документ, опубликованный Департаментом операций по поддержанию мира. Это одна из самых важных задач любой миротворческой операции.

Мы должны преодолеть эти многочисленные вызовы и разработать комплексную стратегию подготовки сотрудников полиции в различных компонентах миротворческих операций. Мы также повышаем эффективность нашего стратегического планирования и планирования в области безопасности для миротворческих операций, с тем чтобы они могли решать свою главную задачу, а именно обеспечивать мир и безопасность как право для всех. Мы поддерживаем все усилия по достижению тех целей, к которым мы все стремимся: преодоление трудностей, с которыми сталкиваются миротворческие операции на местах, укрепление системы миротворческих операций, что является одной из главных задач миротворческих операций, а также оказание необходимой помощи в области подготовки, наряду с предоставлением материальных и финансовых ресурсов для этих операций.

Как известно представителям, мы столкнулись с рядом проблем, которые подрывают потенциал наших миротворческих операций в плане выполнения вверенных им мандатов, включая защиту гражданского населения. Наши докладчики об этом тоже говорили. Поэтому я хотела бы сосредоточиться на различных совместных операциях, которые весьма сложны с точки зрения обеспечения с их помощью мира и безопасности. Мы не хотели бы дублировать работу полицейского и военного компонентов. В связи с этим возникает следующий вопрос. Решают ли они этот вопрос так, как это предусмотрено их мандатами? Достаточно ли ясны эти мандаты в части защиты гражданского населения? И если да, то могут ли силы безопасности решить этот вопрос?

Г-н Гонсалес де Линарес Палоу (Испания) (*говорит по-испански*): Я приветствую брифинги г-на Эрве Ладсуса и комиссаров полиции из Мис-

сии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. И я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания.

Я собираюсь задать свои вопросы прямо сейчас, в самом начале, для того чтобы они были хорошо поняты. У меня есть два вопроса по гендерной стратегии в контексте полицейских компонентов. Во-первых, какова последняя динамика представленности женщин в полицейских компонентах миссий и какие меры принимаются для увеличения их числа? Во-вторых, мы знаем, что в миссиях есть старшие советники по гендерным вопросам, и мы хотели бы знать, планируется ли в настоящее время назначать специальных координаторов в составе полицейских компонентов миссий, с тем чтобы обеспечить учет гендерных аспектов в каждом подразделении. Итак, с вои вопросы я задал.

Мы полностью согласны с тем, что полицейские компоненты существенно повышают ценность тех сложных мандатов, которыми отличаются современные миротворческие операции, особенно в отношении защиты гражданского населения. Подразделения полиции обладают огромным потенциалом для налаживания отношений доверия, поскольку они работают в тесном контакте с местным населением, и такая близость очень важна. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что, для того чтобы этот потенциал был реализован, подразделения полиции должны отвечать за свои действия и пройти необходимую подготовку. Ответственность и подготовка имеют ключевое значение для любого компонента миссии, но это особенно верно в отношении полицейских компонентов. Страны, предоставляющие войска, должны направлять в миссии подготовленные полицейские подразделения, тщательно отобранные и имеющие предшествующий развертыванию опыт работы в областях, связанных с обеспечением уважения прав человека и соблюдения норм международного гуманитарного прав, а также с борьбой с сексуальным насилием. Такая подготовка перед развертыванием, по нашему мнению, отвечала бы целям, поставленным Организацией Объединенных Наций, и поэтому мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что Испания прошла сертификацию, удостоверяющую, что весь наш персонал в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций перед развертыванием прошел надлежащую подготовку в соответствии с нормами, установленными нашей Организацией.

Полицейские компоненты миссий могут быть эффективными только в том случае, если эффективны сами миссии. В связи с этим мы поддерживаем рекомендации Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) и выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря о выполнении рекомендаций Группы (см. S/2015/682). Члены Совета Безопасности обязаны давать миссиям ясные мандаты, которые отражают политическую волю, адекватную для их выполнения, и обеспечивать их необходимым разведывательным потенциалом и подготовкой в области новых технологий. Мы разделяем также выраженную в докладе Генерального секретаря идею о том, что предотвращение конфликтов является одной из главных задач миротворческих операций и особенно важным принципом работы их полицейских компонентов в контексте защиты гражданского населения.

Еще один вопрос касается координации усилий полиции и советников по вопросам защиты гражданского населения. На наш взгляд, она имеет решающее значение, так как работа полиции, учитывая ее прямые контакты с местным населением, может способствовать выявлению потенциально конфликтных ситуаций и предотвращению вспышек насилия. Кроме того, мы напоминаем, что полиция Организации Объединенных Наций играет чрезвычайно важную роль в поддержке реформы сектора безопасности и особенно полиции в принимающих странах. Испания также поддерживает Департамент операций по поддержанию мира в разработке стратегических руководящих принципов для полицейских подразделений, которые образуют концептуальную основу для деятельности полицейских компонентов миссий.

Мы надеемся завершить работу над этими вопросами к концу года. Кроме того, мы считаем своевременным решение провести внешний обзор функций, структуры и полномочий Отдела полиции Организации Объединенных Наций. Растущий спрос на полицейские подразделения и все более усложняющийся характер выполняемых ими задач в составе операций по поддержанию мира, говорят о том, что Отдел должен иметь соответствующую структуру и быть достаточно укомплектован, чтобы выполнять свою работу. На последнем саммите по операциям по поддержанию

мира мы обязались рассмотреть вопрос о комплектовании в будущем новых сформированных полицейских подразделений и жандармского корпуса — гражданской гвардии, являющейся для нас предметом особой гордости — которые отлично зарекомендовали себя в Гаити и Центральноафриканской Республике.

В заключение я хотел бы подчеркнуть ту важную роль, которую играют подразделения полиции в составе миссий на таком тематическом направлении, как женщины и мир и безопасность. Включение женщин в сосав полицейских подразделений является более распространенной практикой по сравнению с воинскими контингентами, однако мы все еще далеки от поставленной цели в 20 процентов. Мы приветствуем недавно подготовленное Отделом полиции Департамента операций по поддержанию мира для полицейских Организации Объединенных Наций руководство по гендерным вопросам, но я думаю, что это только первый шаг. Недавно принятая резолюция 2242 (2015) требует от нас прилагать больше усилий для расширения участия женщин в миротворческих операциях. Более активное вовлечение женщин в эту работу поможет заручиться более широкой поддержкой со стороны гражданского населения, защитить женщин и детей от всех форм насилия и жестокого обращения и обеспечить более широкую гласность в том, что касается случаев сексуального и гендерного насилия.

И, наконец, я хотел бы привлечь внимание к проблеме сексуальной эксплуатации и насилия со стороны сотрудников Организации Объединенных Наций. Здесь мы полностью поддерживаем предложенную Генеральным секретарем политику абсолютной нетерпимости, которую наша страна будет проводить со всей строгостью, как об этом заявил наш премьер-министр в ходе недавнего рассмотрения хода выполнения резолюции 1325 (2000) (см. S/PV.7533)

Г-н Ольгин Сигарроа (Чили) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Соединенное Королевство за созыв сегодняшнего информативного заседания, а всех выступивших на нем за ценную информацию.

Работа полиции в составе миротворческих и миростроительных операций имеет большое значение с точки зрения защиты гражданского населения, и ей отводится ведущая роль в восстановлении национальных институтов безопасности. Увеличение численности развернутого полицейского персонала и изменение характера стоящих перед ним задач диктуются необходимостью реагирования на все более сложные реалии и требуют укрепления основ полицейской работы, что мы полностью поддерживаем. Мы также согласны с тем, что государство должно отвечать за защиту своих граждан, но когда оно не в состоянии их защитить, Организации Объединенных Наций отводится центральная роль в оказании национальным властям поддержки в выполнении этой задачи.

Присутствие полиции Организации Объединенных Наций в зонах конфликта создает у местного населения ощущение безопасности благодаря его сдерживающему эффекту и благодаря взаимодействию, которое оно обеспечивает с местным населением. Эта динамика позволяет ему играть роль механизма раннего предупреждения, что согласуется с инициативой Генерального секретаря «Права человека прежде всего». Кроме того, оно облегчает процесс примирения и укрепления доверия в отношениях между гражданским обществом и государством, что является одной из целей реформы сектора безопасности.

Защите гражданского населения должно отводиться центральное место в подготовке сотрудников полиции. Полицейские должны проходить специальную подготовку и быть должным образом оснащены для выполнения обязанностей по обеспечению прав человека и верховенства права и защите мирных граждан, в особенности находящихся в уязвимом положении, например женщин и детей, от сексуального насилия и преступлений на половой почве. Поэтому мы поддерживаем предложение Генерального секретаря проявлять абсолютную нетерпимость к такого рода преступлениям и преследовать и наказывать всех виновных в их совершении.

Более широкое участие в этой работе женщин-полицейских отвечало бы потребностям и запросам женщин из числа гражданского населения и способствовало бы восстановлению доверия со стороны всего населения и сокращению масштабов безнаказанности. Поэтому в соответствии с положениями резолюций 1325 (2000) и 2122 (2013) мы хотели бы обратить особое внимание на необходимость расширения участия и руководящей роли женщин-полицейских в составе контингентов как стран, предоставляющих полицейских (СПП), так и миссий в принимающих странах. Мы призываем СПП устранить существующий на сегодня разрыв

в уровне профессионализма и обеспечить более широкое участие женщин. Кроме того, мы с интересом восприняли новые инициативы системы, направленные на включение гендерной проблематики в подготовку личного состава полиции, например публикацию Организацией Объединенных Наций для сотрудников полиции руководства по гендерным вопросам, своего рода гендерного справочника, изданного 10 ноября, и учреждение должности гендерного консультанта.

В заключение следует сказать, что в рамках программы международного сотрудничества в области подготовки сформированных полицейских подразделений правительства Чили Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити было подготовлено более 250 сотрудников Гаитянской национальной полиции: от рядового и сержантского состава до офицеров среднего и старшего командного звена. Серьезная подготовка полицейских кадров имеет основополагающее значение для обеспечения соблюдения прав человека и демократического развития страны. Полицейские подразделения в конечном итоге помогают заложить фундамент для всестороннего обеспечения принципа верховенства закона в тех случаях, когда примирение и содействие развитию через экономический рост, искоренение нищеты и социально ориентированное и открытое для всеобщего участия развитие служат ключом к прекращению конфликта и укрепления мира.

В связи с замечаниями, высказанными нашим коллегой из Испании, я хотел бы в конце своего выступления задать следующий вопрос. В чем сегодня состоят основные трудности с развертыванием большего числа женщин в составе полицейских подразделений, участвующих в операциях по поддержанию мира, и как с этими трудностями можно справиться?

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки): Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ладсуса за его брифинг и приветствовать всех комиссаров полиции. Мы благодарим их в первую очередь за их службу, нередко очень трудную, и за то, что сегодня они находятся здесь, чтобы рассказать нам о ней.

Мы хотели бы выразить нашу особую благодарность Соединенному Королевству за организацию этого важного брифинга. Очень важно, чтобы это мероприятие стало ежегодным, причем не только потому, какую информацию мы получаем в ходе самого брифинга, но и потому, что мы узнаем на других совещаниях, которые мы проводим всякий раз, когда хотим получить сведения непосредственно от комиссаров полиции, которые предлагают нам перспективный взгляд на обсуждаемые вопросы, чего мы лишены в повседневной работе и к чему я еще вернусь.

Практика полицейской работы Организации Объединенных Наций претерпевает быстрые изменения. Всего три года назад насчитывалось 52 сформированных полицейских подразделения (СПП), которые участвовали в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций во всем мире. В настоящее время их 64, и шесть недель назад на саммите лидеров, посвященном операциям по поддержанию мира, его участники обещали сформировать еще 15 таких подразделений. В качестве наглядного примера сошлюсь на то, что в начале этого года только в одной миссии — в Центральноафриканской Республике — мы санкционировали развертывание полицейских Организации Объединенных Наций в количестве, превышающем их численность во всем мире 21 год тому назад. Это лишь один пример, иллюстрирующий количественную сторону вопроса, у которого есть и другая сторона — невероятно важная роль, которую играют эти полицейские подразделения в постконфликтных обществах, в обществах, продолжающих испытывать на себе последствия конфликта, и в слабых государствах. Речь идет о чрезвычайно важной функции, и как члены Совета Безопасности мы должны учитывать ее в нашем взаимодействии с Отделом полиции Организации Объединенных Наций и в рамках оказания поддержки в его работе.

Дело не только в цифрах. Задействуя все большее число полицейских, мы предъявляем к ним и все большие требования, и в настоящее время едины в том, что эффективная полицейская работа имеет ключевое значение для реализации самой важной и самой сложной задачи — защиты гражданского населения. Руководителям, которые находятся сегодня в этом зале, как никому другому это хорошо известно. Патрулирующие улицы полицейские являются первой линией обороны и первыми приходят на помощь гражданам. Эта работа помогает им приобрести бесценные знания обстановки на местах, получить важную информацию и установить добрые отношения, что в совокупности может по-

мочь руководству миссии в стратегическом и тактическом плане более эффективно противостоять потенциальным угрозам для гражданского населения. Таким образом, работа, которую выполняет полиция Организации Объединенных Наций, действительно может оказать большую помощь всей миссии, в том числе сориентировать ее на более эффективную реализацию ее основных целей и задач.

В более долгосрочной перспективе полиция Организации Объединенных Наций способна вносить еще более весомый и конструктивный вклад в последовательное обеспечение защиты гражданского населения и в избавление его от чувства страха, организуя подготовку кадров местных полицейских и помогая в создании прочных институтов, защищающих права граждан. Их задача состоит в том, чтобы со временем свернуть свою деятельность, когда нам больше не потребуется помощь полицейских и миротворцев Организации Объединенных Наций, что подразумевает создание местных органов безопасности и, в частности, полицейских сил.

Разнообразие форм и методов: от ежедневного патрулирования до разработки многолетних программ, говорит о том, что все большее число полицейских Организации Объединенных Наций могут и должны играть ведущую роль в деле защиты гражданского населения, и мы, члены Совета, должны делать все возможное для того, чтобы эти усилия увенчались успехом. Я хотела бы кратко коснуться четырех направлений, придерживаясь которых мы сумеем добиться успеха.

Во-первых, мы должны обеспечить, чтобы подход Организации Объединенных Наций к поддержанию мира полностью отражал важную роль полиции. Как уже отмечали другие ораторы, это означает оказание поддержки в продвижении реформ, в том числе посредством проведения предложенного Генеральным секретарем внешнего обзора для дачи оценки готовности полицейских контингентов Организации Объединенных Наций выполнять возложенные на них широкие обязанности. Я знаю, что многие из присутствующих считают, что у порядка развертывания полицейских контингентов в составе миссий есть недостатки и что они также присущи подготовке и оснащенности полицейских. Но это также говорит о необходимости поддержки усилий Отдела полиции, направленных на формулирование стратегических руководящих принципов работы полицейских контингентов Организации Объединенных Наций, в которых многие из них остро нуждаются.

Во-вторых, мы должны обеспечить надлежащую подготовку и оснащение всех полицейских контингентов Организации Объединенных Наций, над чем у себя в Соединенных Штатах Америки мы целенаправленно работаем. С 2010 года мы подготовили более 5000 полицейских-миротворцев и в следующем году планируем организовать учебные мероприятия в семи странах, предоставляющих полицейские контингенты, ставя одновременно перед собой задачу повысить уровень подготовки на предшествующем развертыванию этапе до 14 подразделений. Мы также продолжаем оказывать техническую, финансовую и материальную поддержку Отделу полиции Организации Объединенных Наций в его усилиях, направленных на совершенствование стандартов, подготовки и учебных программ СПП. Поскольку об уровне подготовки полицейских контингентов можно судить только по результатам их работы на местах, мы также работаем с Африканским миротворческим партнерством быстрого реагирования над обеспечением оперативного развертывания таких подразделений. В этой связи хочу затронуть один очень важный момент: за счет приобретения и доставки необходимого СПП оснащения Соединенные Штаты намерены сократить время развертывания с нескольких месяцев до всего лишь 30 дней после принятия резолюции Совета Безопасности на этот счет. Мы знаем, что это непростая задача, но мы очень много выиграем от ее решения.

В-третьих, я хотела бы просто поддержать все, что было только что сказано представителями Чада и Чили относительно необходимости увеличения численности женщин-полицейских. Тем не менее, как мне кажется, мы должны также признать, что отчасти эта проблема обусловлена состоянием наших собственных национальных полицейских сил — городских, на уровне штатов или общенациональных, — где служит недостаточное число женщин-полицейских, что находит свое отражение и в составе миссий Организации Объединенных Наций. Как государства-члены мы должны решить эту проблему наших национальных правоохранительных органов, а от самой Организации Объединенных Наций требуется принять соответствующие меры и обеспечить, чтобы при наличии резерва женщин-полицейских последние направлялись в состав ее миссий.

Наконец, мы должны усовершенствовать каналы связи, по которым Совет получал бы информацию о той важной работе, которую выполняют полицейские контингенты, и знакомился с их видением ситуации, которое может отличаться от нашего. Мы должны опираться на доклады полицейских сил для того, чтобы наши миссии могли успешно справляться со своими задачами. Именно поэтому, как я уже говорила об этом, мы должны сделать наше сегодняшнее заседание ежегодными. Одновременно необходимо расширить участие в наших страновых брифингах комиссаров полиции, а также командующих силами и специальных представителей Генерального секретаря. Их мнение имеет для нас принципиальное значение, и на встречах с ними мы могли бы не ограничиваться общими вопросами, как сегодня.

В свете сегодняшнего свободного обмена мнениями я хотела бы в конце своего выступления задать пару вопросов. Я хочу поинтересоваться у заместителя комиссара полиции Бента относительно полицейского контингента в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), которой в настоящее время поручено обеспечить защиту более 180 000 гражданских лиц на территории шести конкретных районов. Эта задача изначально перед Миссией не ставилась, поскольку никто не ожидал, что положение в Южном Судане настолько ухудшится. Как я понимаю, в распоряжении заместителя комиссара имеется примерно 1170 полицейских для выполнения этой задачи, которая, к сожалению, превратилась в центральную составляющую мандата МООНЮС. В то же время известно, что эти 180 000 человек состоят не только из обитателей лагерей и что помимо них на территории страны насчитывается большое число гражданских лиц, которые также остро нуждаются в защите в это очень трудное время. Я хочу услышать от заместителя комиссара о том, какие ресурсы, средства и поправки к мандату требуются, чтобы наладить успешную работу полиции как самостоятельно, так и в составе более широких миротворческих контингентов Миссии в тех районах, где гражданское население не находится под ее защитой, но также отчаянно нуждается в помощи. Каким образом в этом случае распределяются обязанности между полицейскими и воинскими контингентами?

В заключение, поскольку я лично встречалась с комиссаром Хайндсом в Либерии в самый разгар эпидемии Эболы, когда все стремились покинуть страну, я хотела бы особо отметить его умелое руководство работой находящегося под его командованием полицейского контингента в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. Я думаю, что народ Либерии и все члены международного сообщества должны быть признательны этим людям за верность делу, которому они служат, и за ту поддержку, которую они оказали либерийцам в моменты их полного отчаяния, что, я уверена, никогда не будет забыто и о чем, смею надеяться, хорошо известно как самому комиссару, так и его подчиненным.

В связи с сокращением численности контингентов перед нами встает огромная задача, заключающаяся в наращивании потенциала либерийской полиции, что на протяжении длительного времени было сопряжено с большими трудностями. Мне бы хотелось получить более подробную информацию о том, в какой степени стратегия свертывания и ликвидации помогает правильно расставить приоритеты, а также можно ли говорить о каких-либо подвижках в подготовке либерийских полицейских и наращивании их потенциала. В частности, меня интересуют ответы на эти вопросы применительно к районам за пределами Монровии, поскольку столица, где сосредоточены центральные органы власти, уже давно находится в центре внимания. Что нужно сделать для того, чтобы Либерийская национальная полиция, в особенности, как я уже отметила, в свете свертывания деятельности Миссии, сумела наладить работу своих подразделений за пределами Монровии и обеспечить их ресурсами, необходимыми, чтобы защитить народ Либерии?

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ладсуса, а также комиссара Шампьона, комиссара Хайндса и заместителя комиссара Бента за их выступления.

Г-н Председатель, мы приветствуем Ваше решение посвятить это заседание обсуждению вопроса о защите гражданских лиц. Около 13 000 полицейских Организации Объединенных Наций работают в опасных и тяжелых условиях в составе 16 миротворческих миссий и 5 политических миссий во всем мире. Безусловно, они играют ключевую роль в за-

щите гражданского населения как непосредственным образом, патрулируя районы повышенной опасности и обеспечивая безопасность в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), так и косвенно, оказывая поддержку в строительстве национальных полицейских сил и укреплении потенциала обеспечения верховенства права.

Миротворцы Организации Объединенных Наций работают в странах, где правоохранительные структуры не достаточно развиты или вообще отсутствуют или, что еще хуже, где местные правоохранительные органы совершают преступления против тех самых людей, которых они должны защищать. Разумеется, задачи, которые стоят перед полицейскими подразделениями Организации Объединенных Наций в каждой миссии, огромны. Поэтому Совет должен поддерживать тесные и регулярные контакты с комиссарами полиции и встречаться с ними не только в формате нынешнего проводимого раз в год открытого заседания, но и в ходе различных брифингов с участием страновых структур, чтобы получать исчерпывающую информацию о проблемах, с которыми они сталкиваются, и оказывать им поддержку, в которой они нуждаются для выполнения своих функций.

Что касается конкретных миссий, представленных здесь сегодня, то, как уже было отмечено, в Южном Судане почти 190 000 гражданским лицам пришлось искать защиту в районах, находящихся под контролем Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. В настоящее время 40 процентов личного состава МООНЮС занимаются исключительно обеспечением безопасности таких районов, что является огромной и трудной задачей для полицейского компонента Миссии, поскольку речь идет не только о защите граждан от внешних угроз, но и об обеспечении порядка в лагерях беженцев. Мы высоко оцениваем работу, проделанную заместителем комиссара Бентом в таких крайне тяжелых условиях. Он говорил о реорганизации Миссии. Я прошу его чуть позже более подробно рассказать об основных трудностях, с которыми он столкнулся при выполнении этой неотложной и непредвиденной задачи и о извлеченных им уроках, которые могут оказаться полезными для других миссий, если они, не дай Бог, окажутся в аналогичной ситуации.

Мой второй вопрос касается того, в какой степени поставки стрелкового оружия в регион осложняют его работу, и какие меры можно принять в этом отношении. Заместитель комиссара также говорил об агрессивно настроенных ВПЛ и трудностях, с которыми полиция сталкивается при выполнении своих обязанностей; помимо проблем, возникающих в самих районах, я хотела бы узнать, существуют ли или могут ли возникнуть какие-либо проблемы в связи с проникновением извне преступных элементов, радикальных экстремистов или членов вооруженных групп в целях использования в своих интересах ситуацию в лагерях. Какие меры считает комиссар целесообразными для защиты своих сотрудников в таких ситуациях, какая помощь ему требуется и на что Совет должен обратить особое внимание?

Мой следующий вопрос касается мер, которые в настоящее время принимаются для борьбы с сексуальным и гендерным насилием в этих районах и за их пределами, а также шагов, которые мог бы предпринять Совет с точки зрения выделения дополнительных ресурсов или организации необходимых поставок для содействия выполнению этой задачи.

Мне показалось, что комиссар полиции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго говорил о беспилотных летательных аппаратах. Разумеется, использование современных технологий и технических средств всегда сопряжено с проблемами. Не мог бы кто-нибудь из комиссаров полиции подробнее объяснить, какие дополнительные средства, помимо беспилотных летательных аппаратов, понадобятся в этой связи и каким образом это повлияет на эффективность выполняемой ими работы?

С учетом историй о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах, которые, к сожалению, имели место не только в Демократической Республике Конго, и историй о сексуальной эксплуатации и сексуальных домогательствах в Центральноафриканской Республике, которые мы слышим сейчас, мы, безусловно, приветствуем инициативы, которые МООНСДРК реализует в рамках дополнительной подготовки персонала и создания механизмов для сообщений о нарушениях. Хотелось бы попросить кого-либо из комиссаров полиции более подробно рассказать о передовой практике, которую они внедрили в этой связи, а также о том, что еще, с их точки зрения, предстоит сделать в этом направлении.

Представители ряда делегаций говорили о процентной доле женщин-полицейских. Мы полностью согласны с тем, что было сказано на этот счет. Следует повторить, что мы сознаем трудности, о которых упомянула представительница Соединенных Штатов, но для нашей делегации вопрос о привлечении большего числа женщин-полицейских имеет чрезвычайно важное значение. Мы хотели бы, чтобы кто-либо из комиссаров полиции поделился своим опытом работы на местах. Мы задаемся вопросом о том, насколько присутствие женщин-полицейских меняет характер общения с местным населением и как это может способствовать повышению эффективности деятельности комиссаров полиции.

В докладе Независимой группы высокого уровня Организации Объединенных Наций по миротворческим операциям (см. S/2015/446) отмечается, что процесс становления и реформа национальной полиции невозможны без более масштабных усилий, направленных на укрепление потенциала в области верховенства права и сектора безопасности. Полицейские силы не действует в вакууме. В случае если другие службы поддержания правопорядка слабы и неэффективны — будь то прокуратура, исправительные учреждения или судебные органы, — даже самые активные усилия полиции могут так и не привести к ожидаемым результатам. В этой связи, с нашей точки зрения, крайне важно, чтобы присутствие Организации Объединенных Наций на местах содействовало разработке комплексного подхода к укреплению секторов правосудия и безопасности и обеспечивало тесное сотрудничество между всеми компонентами Миссии и страновыми группами, в том числе полицейскими силами Организации Объединенных Наций.

Будучи крупнейшей операцией Организации Объединенных Наций, МООНСДРК несет ответственность за выполнение исключительно многоаспектного мандата. Мой вопрос к комиссару Шампьону заключается в следующем: каким образом он обеспечивает координацию действий между всеми компонентами Миссии в деле оказания помощи Демократической Республике Конго в развитии сектора безопасности и правоохранительных органов? Насколько серьезны проблемы, которые возникают в связи с деятельностью преступных группировок и контрабандистов? Он затронул вопрос о природных ресурсах и браконьерах, которые все чаще пользуются более совершенной техникой. Какие дополнительные потребности есть в этой связи у МООНСДРК?

Что касается Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, то мы высоко ценим огромную работу, проделанную во время кризиса, вызванного эпидемией Эболы. Она действительно является для всех нас источником вдохновения. Об этом как раз подробно рассказал комиссар полиции. Какие уроки он может извлечь из кризиса, вызванного лихорадкой Эболы, в отношении степени готовности, ресурсов, профессиональной подготовки и нужд при планировании действий в чрезвычайной ситуации?

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также делегацию Соединенного Королевства за организацию этого брифинга. Мы полностью согласны с послом Соединенных Штатов Пауэр, которая сказала о том, что это важное мероприятие и мы должны проводить его ежегодно. Тем, кто задействован на местах, может показаться несколько странным то, что Совет находится столь далеко от реальностей, с которыми комиссары полиции сталкиваются на местах ежедневно, поэтому, как мне кажется, чрезвычайно важно, чтобы у нас была возможность с ними взаимодействовать. Я хотел бы задать несколько вопросов относительно разных перспектив, которые мы учитываем при рассмотрении этих важных вопросов.

Я хотел бы поблагодарить всех докладчиков — заместителя Генерального секретаря Ладсуса и комиссаров полиции. Их откровенные брифинги весьма полезны, поскольку в них затрагиваются вызывающие у них обеспокоенность вопросы. В частности, я обратил особое внимание на призыв к разработке ясной политической стратегии, с которым к нам обратился г-н Ладсус, а также на просьбу о разработке четкого и надежного мандата, учитывающего конкретные условия в стране, о чем говорится в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) и о чем упомянули некоторые выступающие. На наш взгляд, проблемы, связанные с ресурсами и профессиональной подготовкой, а также отношения с принимающими странами стоят в ряду тех вопросов, которые отличаются особой сложностью и сказываются на главной задаче по защите гражданского населения, которая, как мы все признаем, является одним из основных элементов оперативной деятельности Организации Объединенных Наций.

Как уже отметили другие ораторы, полицейская деятельность является одним из чрезвычайно важных и относительно новых инструментов Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, который начинает использоваться все чаще. В прошлом мы сталкивались с жалобами о том, что операции по поддержанию мира являются единственным инструментом, находящимся в нашем распоряжении. Мы отодвигали эту концепцию на второй план, когда нам было необходимо что-либо предпринимать. Мы не хотим идти на риск из опасений, что полиция станет одной из разновидностей этой проблемы, хотя комиссары полиции — причем мне было бы интересно узнать, согласны они с этим или нет, — все же принимают более гибкие и ориентированные на нужды населения меры в ряде ситуаций, с которыми мы сталкиваемся на местах.

Позвольте мне напомнить о небезызвестном факте: Новая Зеландия является решительным сторонником полицейских операций Организации Объединенных Наций, и мы высоко ценим выполняемую ими работу. Мы знаем из собственного опыта, накопленного в Тихоокеанском регионе, насколько важно размещать людей на местах, с тем чтобы они становились частью общества и в результате обеспечивали в нем стабильность и порядок. Я хотел бы задать комиссарам полиции три вопроса.

Первый вопрос касается предписаний. В Совете нам нравится проводить долгие дискуссии и переговоры по вопросам мандатов, однако, на мой взгляд, если какая-либо из сторон, работающих на местах, вынуждена выполнять мандат, который носит достаточно директивный характер, это может снизить его эффективность, поэтому мне было бы интересно выслушать мнения комиссаров по поводу того, какие указания они хотели бы от нас получать применительно к работе, которой они занимаются.

Во-вторых, мне бы не хотелось наступать никому на мозоль, но все же интересно узнать, каково работается комиссарам полиции в военной и полицейской среде. Каким образом решаются вопросы командования и контроля, особенно в тех случаях, когда преступные группировки, в составе которых много компонентов, действуют вблизи мест нахождения внутренне перемещенных лиц и групп боевиков? Мне было бы интересно узнать, как проводится работа в таких условиях. Можем ли мы чем-нибудь помочь в этом направлении?

Последний вопрос касается отношений с принимающей страной. Мы знаем, что на данный момент этот вопрос имеет особое значение в контексте Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, причем в связи с ним встает и весьма сложная задача и перед Советом Безопасности. Могут ли комиссары полиции или мы сделать что-либо, чтобы укрепить взаимодействие с принимающей страной, поскольку в такого рода условиях, пусть даже и все три ситуации, на которые ссылались каждый из комиссаров полиции, отличаются друг от друга, между ними все равно прослеживается нечто общее с точки зрения трудностей, о которых комиссары упомянули в своих выступлениях.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я также хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Ладсусу, а также трем комиссарам полиции, стоящим во главе полицейских подразделений, за их брифинги. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания в таком же формате, как и год назад, — по вопросу о защите гражданских лиц в рамках операций Организации Объединенных Наций в пользу мира (см. S/PV.7317).

Когда речь идет о защите гражданского населения, никогда не стоит забывать о том, что главная ответственность по защите гражданского населения лежит на принимающей стране. Необходимо иметь это в виду. Ничто из того, что мы говорим в этом зале, не должно приводить к ослаблению этой ответственности принимающей страны. Вместе с тем, очевидно, что Организация Объединенных Наций и, в частности, сотрудники полицейских компонентов, жандармерии и миротворческих операций могут играть центральную роль, в частности, принимать в случае необходимости все надлежащие меры.

Мы много говорили о средствах и потенциале, необходимых для того, чтобы создать для полиции Организации Объединенных Наций условия для выполнения возложенных на нее задач. Разумеется, как отметили многие, встает вопрос о подготовке кадров. Помимо этого, встает также вопрос о согласованности и последовательности. Мы должны не допускать слишком больших различий в нормах и стратегиях, к которым прибегают страны, предоставляющие полицейские контингенты, в своих действиях в отношении принимающих стран. Мы с

удовлетворением отмечаем усилия в области разработки стандартов и руководящих принципов, которые на протяжении уже нескольких лет прилагают сотрудники Отдела полиции Департамента операций по поддержанию мира. Обеспечение эффективности полицейского компонента в рамках операций по поддержанию мира имеет огромное и даже основополагающее значение.

Лингвистические аспекты являются еще одним центральным вопросом. В этой связи стоит вновь отметить, что, если мы действительно хотим обеспечить эффективность операций по поддержанию мира, мы должны направлять в эти места сотрудников полиции и жандармерии, которые говорят на языке принимающей страны и знакомы с ее культурой. Это абсолютно необходимо для того, чтобы облегчить взаимодействие с населением и гарантировать эффективность работы, особенно в деле профессиональной подготовки, которой занимаются полицейские силы Организации Объединенных Наций.

В заключение следует подчеркнуть то, о чем говорили многие другие ораторы, но что заслуживает повторения, а именно: важность гендерного фактора. Нам необходимо направлять в миссии больше женщин-полицейских, с тем чтобы содействовать добрым отношениям с местными жителями, особенно с теми из них, кто больше всех может пострадать от нарушений прав человека, — женщинами и детьми, — и кто, вне всякого сомнения, будет помогать в проведении расследований актов сексуального насилия. Я с большим интересом выслушаю ответ на заданный послом Литвы вопрос об опыте работы каждого из комиссаров полиции с женским полицейским контингентом.

В заключение я хотел бы высказать ряд кратких замечаний и задать несколько вопросов.

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что, как и военный компонент, полиция Организации Объединенных Наций не должна ждать совершения нападения, чтобы вмешаться. Напротив, ей следует проявлять инициативу и быть готовой принять меры посредством создания механизмов предупреждения и оперативного реагирования в ситуациях, когда гражданское население находится под угрозой.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть важность вопроса, касающегося системы уголовного правосудия. Во время посещения Гаити в рамках своей миссии в январе этого года Совет Безопасности был поистине потрясен тем, до какой степени были, скажем прямо, разрушена судебная и пенитенциарная система Гаити. Существует резкий контраст между существенными и эффективными усилиями, которые были предприняты полицией, и полным отсутствием участия принимающей страны, в частности в судебной и пенитенциарной сфере. Я считаю необходимым провести обзор всей системы уголовного правосудия в целях обеспечения ее эффективности. Разумеется, эту задачу призваны выполнять не только операции по поддержанию мира, а Организация Объединенных Наций отнюдь не единственная, кто несет ответственность за этот процесс. Я полагаю, что все заинтересованные стороны должны иметь всеобъемлющее представление о системе уголовного правосудия, с тем чтобы не допускать ситуаций, аналогичных той, которую мы наблюдали в Гаити.

Наконец, был задан вопрос о современных технологиях. Безусловно, они имеют огромное значение и могут играть существенную роль с точки зрения предупреждения и сбора доказательств. Посол Литвы также задала вопрос по этому поводу. Мне было бы интересно узнать, каким образом комиссары могли использовать эти технологии. Насколько помню, генерал Шампьон сказал, что вы больше их не используете. По какой причине и что вам нужно, чтобы иметь возможность в большей мере прибегать к ним?

Я хотел бы задать генералу Шампьону еще один последний вопрос, поскольку сигнал еще не начал мигать. Часть вашего брифинга была посвящена конкретно стратегии борьбы с отсутствием безопасности, внедренной вами в Бени. Вы сделали весьма четкий акцент на необходимости применения комплексного подхода к защите гражданских лиц, продемонстрировав, что это является единственным эффективным средством такой защиты. Однако мы отдаем себе отчет в том, что предоставляемые вам ресурсы и оборудование ограничены и что мандаты полиции в области операций по поддержанию мира приобретают все более многоплановый характер. На вас возлагается множество задач: защита мирного населения, обеспечение непрерывного обучения собственных сотрудников полиции и сотрудников местной полиции, а также укрепление потенциала. Я уверен, что вы вынуждены расставлять приоритеты и делать выбор, и мне было бы интересно узнать, какие критерии вы применяете при распределении ресурсов.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Вас за созыв этого брифинга. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Эрве Ладсуса за его содержательное выступление. Мы в большом долгу перед комиссарами полиции за предоставленную ими в ходе брифингов информацию, образно говоря, из первых рук, особенно за переданные ими сведения о деятельности гражданской полиции по защите гражданских лиц.

Нигерия признает важную роль полиции в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и по-прежнему направляет своих сотрудников полиции в поддержку операций Организации Объединенных Наций. Мы направляли сформированные полицейские подразделения в состав Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали; и мы направляли отдельных сотрудников полиции в состав МООНЛ, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре.

Одним из жизненно важных аспектов работы полиции в рамках операций по поддержанию мира является поддержание правопорядка в общинах. Регулярные контакты полиции с местными общинами и их руководителями имеют решающее значение в борьбе с беспорядками и преступностью. Выполнение этой работы и других указанных в мандате видов деятельности способствует укреплению доверия между полицией и населением, которому она служит. В самом деле, это составляет основу для осуществления других полицейских функций, особенно по защите гражданского населения и борьбе с преступностью.

Это подводит меня к вопросу об ответственности. Руководящие указания по поведению персонала миссий, причем как гражданских лиц, так и военнослужащих, всегда изначально четко определены. Проблема, таким образом, заключается в наличии надлежащей структуры, которая должна обеспечить соблюдение дисциплины. Нигерия считает, что, поскольку государство несет ответственность за подготовку и оснащение своего персонала, то оно должно также взять на себя ответственность и за обеспечение соблюдения дисциплины в случаях, когда доказано совершение правонарушения. Мы подчеркиваем необходимость обеспечения привлечения к ответственности преступников, особенно тех, кто виновен в сексуальной эксплуатации и надругательствах в отношении женщин и детей. Политика абсолютной нетерпимости к таким преступлениям, проводимая Генеральным секретарем, подлежит неукоснительному соблюдению без каких-либо исключений.

Что касается прав человека и защиты гражданских лиц в контексте операций по поддержанию мира, то сотрудники полиции играют здесь жизненно важную роль. Мы признаем, что ситуация в плане ресурсов и профессиональной подготовки, предоставляемых Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения выполнения этой функции, постепенно улучшается. При оказании этой поддержки необходимо уделять больше внимания пониманию — я хотел бы подчеркнуть это — региональной геополитической ситуации и других аспектов конфликта, о котором идет речь.

Ряд выступавших до меня ораторов уже затрагивали вопрос о необходимости расширения представленности женщин в полицейских контингентах. По всей видимости, мы все в целом согласились с этим, и мы выступаем за увеличение их числа в составе полицейских контингентов и обеспечение их надлежащего оснащения, с тем чтобы они могли действовать эффективно. Поскольку женщины несут на себе основное бремя насильственных конфликтов, мы считаем, что женщины-полицейские смогут лучше понять проблемы женщин и смягчить их страдания. Поэтому женщины должны в достаточной мере участвовать во всех усилиях по расследованию и уголовному преследованию лиц, подозреваемых в сексуальной эксплуатации и надругательствах в ходе операций по поддержанию мира.

Кроме того, важно добиться повышения уровня консультаций и сотрудничества со странами, предоставляющими полицейские контингенты, с тем чтобы разъяснить функции, потребности и необходимые навыки, требующиеся от такого персонала. Для этого необходимо обеспечить надлежащую подготовку, с тем чтобы постоянно внедрять передовую международную практику и международные стандарты.

Мы принимаем к сведению результаты недавно проведенных обзоров, инициированных Генеральным секретарем в области операций по поддержанию мира. Мы считаем, что нам еще только предстоит использовать эти результаты, чтобы содействовать выполнению мандатов полиции, особенно мандата по защите гражданских лиц. Мы надеемся на применение комплексного подхода при решении проблем, с которыми сталкиваются отдельные сотрудники полиции и сформированные полицейские подразделения в ходе операций по поддержанию мира. Это имеет решающее значение для расширения их прав и возможностей и обеспечения общего успеха операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Наша делегация хотела бы задать следующий вопрос: как реагируют общины на женщин-полицейских и с какими проблемами эти женщины сталкиваются на местах?

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Мы приветствуем участие заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и комиссаров полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени нашей страны поблагодарить их за ту работу, которую они выполняют в рамках операций по поддержанию мира.

Задачи, возложенные на полицию Организации Объединенных Наций, можно разделить по трем основным направлениям. Первое из них — оказание помощи принимающим странам в обеспечении верховенства права посредством деятельности полиции. Второе направление — выполнение полицией в странах с менее развитой инфраструктурой определенных функций, в том числе по обеспечению правопорядка, на краткосрочной основе. Третье направление — возможное выполнение полицией функции поддержки усилий по реформированию и структурной перестройке, а также порой и функции создания новой национальной полицейской службы или другой службы, которая затем возьмет на себя ответственность за обеспечение правопорядка в соответствующей стране.

Мы хотели бы подробнее остановиться на третьем направлении, в рамках которого предпринимаются усилия по поддержке реформирования, структурной перестройки или создания полицейских служб в принимающих государствах. Я привожу пример нашего опыта работы в рамках полицейского компонента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), — и я хотел бы выразить признательность его комиссару полиции — который мы считаем достойным подражания. Одна из главных задач миссии заключается в наборе на службу национального персонала в целях защиты прав человека и обеспечения верховенства права, а также в ограждении их от влияния организованной и международной преступности. Полицейский компонент МООНСГ успешно справился с этой задачей, в чем мы могли убедиться в ходе нашего визита в январе.

Еще одной важной задачей, которая оказалась трудной для всех полицейских компонентов миссий, является создание корпуса национальной полиции принимающей страны, способного эффективно перенять выполнение задач полицейского компонента и взять на себя важную задачу налаживания взаимодействия с гражданским населением, которое они призваны защищать. Это позволит им обрести уверенность в преодолении языковых, этнических, религиозных и культурных барьеров для выполнения этих задач.

Кроме того, мы считаем, что крайне важно четко определить необходимые профессиональные качества военного и полицейского компонентов. Это две весьма трудные задачи, особенно в тех случаях, когда речь идет о надлежащем рассмотрении уголовно-правовых вопросов и поддержании общественного порядка при обеспечении особого акцента на превентивной деятельности. Еще одним важным аспектом является укрепление и создание совместно с принимающей страной надлежащей нормативно-правовой базы с целью должного определения действий полиции, в частности, в области борьбы с преступностью, соблюдения прав человека, привлечения к ответственности и защиты гражданского населения.

Убеждены, что гендерное равенство не может рассматриваться в рамках полицейских миссий в порядке исключения. Напротив, мы считаем, что женщины должны принимать активное участие в

усилиях по обеспечению защиты гражданского населения, в том числе женщин и детей, привлечению к ответственности, борьбе с сексуальным насилием и налаживанию необходимого взаимодействия с местным населением. Женщины призваны играть основополагающую роль в предотвращении преступлений и конфликтов.

Миссии по поддержанию мира и полицейские миссии, в частности, должны с момента утверждения их мандата планировать способы и сроки передачи своих функций национальному персоналу принимающей страны. Это чрезвычайно важно. Считаем, что успех миссии зависит от ее способности обеспечить верховенство права, защиту гражданского населения и передачу своих функций принимающей стране. Это тесно связано с суверенитетом стран, в которых развернуты миротворческие миссии, поскольку они не могут вечно оставаться под опекой Организации Объединенных Наций.

Более того, Совет Безопасности несет ответственность за оказание материально-технической поддержки, необходимой для работы полицейских миссий, поскольку мы считаем, что все страны нуждаются в технологиях. Мы должны содействовать сокращению незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, которые наносят ужасный ущерб и способствуют преступной деятельности, в том числе незаконному обороту наркотиков и другим видам международной организованной преступности. Вместе с тем мы подчеркиваем, что в большинстве стран, принимающих миротворческие операции, основной проблемой являются серьезные социально-экономические кризисы, возникающие в этих странах. Хотя преступность в Гаити является одной из серьезных проблем, безусловно, главные проблемы связаны с ужасными условиями жизни гаитянского народа. Мы должны приложить все возможные усилия, чтобы преодолеть их. Не думаю, что полицейские в составе наших миротворческих операций могли предвидеть, что источником многих проблем, с которыми они сталкиваются, станет социальное положение в принимающих странах.

Мы всецело поддерживаем постоянный диалог между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, в отношении операций по поддержанию мира, в частности планирования и разработки мандатов в соответствии со статьей 44 Устава Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем стремление, выраженное представителями стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты в состав операций по поддержанию мира, принимать участие в планировании и разработке мандатов совместно с соответствующими командующими силами.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть важность той роли, которую играют полицейские компоненты в составе миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Вместе с тем Совет Безопасности должен помнить о том, что полицейские силы Организации Объединенных Наций являются составной частью операций по поддержанию мира, и Совет не должен ни в коем случае посягать на мандат Генеральной Ассамблеи, в частности Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы признательны за организацию сегодняшнего заседания. Мы также признательны заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Эрве Ладсусу и трем полицейским комиссарам из Южного Судана, Демократической Республики Конго и Либерии за их брифинги.

Хотел бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить признательность всем полицейским-миротворцам, которые работают в системе ООН, за ваш самоотверженный труд, порой в чрезвычайно сложных условиях.

Важность работы полицейских-миротворцев в современных операциях по поддержанию мира не вызывает сомнений. Полиция ООН, которая является одним из проводников миротворческих усилий всемирной организации, играет существенную роль в оказании содействия национальным властям в реализации их главной ответственности — защиты гражданского населения. Причем делается это не только в традиционном формате — в виде патрулирования, наблюдения и борьбы с нарушителями общественного порядка, но и в наращивании национального потенциала правоохранительных органов в странах развертывания, оказании содействия в реформе сектора безопасности.

Оказывая такую помощь от имени всего мирового сообщества, полицейские, как и все миротворцы ООН, обязаны неукоснительно выполнять

мандат Совета Безопасности, соблюдать базовые принципы миротворчества, уважать суверенитет принимающего государства, в том числе примат национальной ответственности государств за создание своих органов охраны правопорядка, быть беспристрастными и не применять силу первыми, кроме случаев необходимой самообороны, либо при наличии особого мандата Совета Безопасности.

В последние годы характер конфликтов все более усложняется, и операции по поддержанию мира становятся все более комплексными и решают все более трудные задачи. Яркое подтверждение тому — вызовы, которые стояли перед Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии в условиях вспышки лихорадки Эбола и проблемы с защитой гражданских лиц на востоке Демократической Республики Конго в условиях разгула незаконных вооруженных формирований. Возрастает роль полицейского компонента Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане в практической реализации заключенного в августе этого года мирного соглашения. На определенном этапе в мандат этой Миссии, возможно, придется вернуть госстроительные задачи по содействию созданию в стране эффективных правоохранительных органов.

Для повышения эффективности работы полицейского, да и других компонентов операций по поддержанию мира (ОПМ) Совету следует каждый выдаваемый или продлеваемый мандат рассматривать особо тщательно с учетом конкретных условий в принимающей стране на момент принятия решения. Исходим из того, что техническое копирование «рецептов» урегулирования может лишь усугубить ситуацию. По-настоящему работоспособных решений Совету не принять без расширения взаимодействия с принимающими сторонами и странами-поставщиками контингентов. Необходимо проводить своевременный обзор результатов деятельности полиции. Поставленные задачи и масштабы развертывания также должны своевременно корректироваться с учетом изменений, которые происходят в принимающих государствах.

Повышение эффективности работы полицейских-миротворцев, их быстрое развертывание и оперативные возможности принципиальным образом сказываются на способности ОПМ должным образом выполнять свои задачи в непредсказуемых ситуациях. В этой связи полностью разделяем тезис о необходимости укрепления коммуникации и повышения координации полицейского компонента с местными властями, военными компонентами миссии, а также между различными миссиями внутри региона. В дальнейшем совершенствовании нуждаются процессы формирования и развертывания полицейского компонента операций по поддержанию мира и сформированных полицейских подразделений. Оптимизации требует их материально-техническое обеспечение. В рамках этого процесса Секретариат должен внимательно учитывать мнения и рекомендации стран, предоставляющих полицейские контингенты. Миссии должны совершенствовать планирование и управление, повышать эффективность использования имеющихся ресурсов и избегать ненужных расходов и дублирования усилий. Организация Объединенных Наций должна расширить поддержку деятельности по укреплению потенциала полицейских-миротворцев из различных региональных организаций, в первую очередь, Африканского союза, и помогать им играть более важную роль в поддержании регионального мира и безопасности.

В отношении широко обсуждаемого сегодня гендерного аспекта работы полиции Организации Объединенных Наций убеждены, что в нашем стремлении к достижению баланса в этой области необходимо помнить: ключевым фактором должна оставаться, в первую очередь, профессиональная квалификация сотрудников. В противном случае, в погоне за численным паритетом полов жертвой может оказаться гражданское население, обратившееся за международной помощью.

Кстати, среди российских полицейских, которые развернуты в ПМО, 25 процентов составляют женщины. Россия вносит весомый вклад в повышение эффективности работы полицейских-миротворцев Организации Объединенных Наций. В тренировочном центре в городе Домодедово прошли подготовку более 350 иностранных полицейских-миротворцев, включая командиров, из более чем 50 стран мира, в основном из африканских, среди которых более 70 женщин. Россия имеет уникальный опыт в области профессиональной подготовки миротворцев, которым мы готовы и в дальнейшем делиться.

Г-н Сюй Чжуншэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Ладсуса и комиссаров полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Су-

дане, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии за их брифинги.

Китай воздает должное полицейским-миротворцам Организации Объединенных Наций, работающим в трудных и сложных условиях, за их приверженность делу и самоотверженность.

В последние годы из-за различий в природе конфликтов и споров отмечается значительное расширение мандатов полицейского компонента миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Китай хотел бы остановиться на четырех моментах, которые необходимы для обеспечения надлежащего поведения сотрудников полицейских подразделений миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

Во-первых, полицейские подразделения миротворческих операций должны строго выполнять мандат Совета Безопасности, соблюдать основные принципы миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и уважать суверенитет принимающего государства. Оказывая принимающей стране помощь в реформировании сектора безопасности, а также в наращивании потенциала и подготовке ее полицейских сил, полиция Организации Объединенных Наций должна с полным уважением относиться к мнениям принимающей страны, при этом конструктивно обеспечивая подготовку, консультативную и другую помощь. Полицейские подразделения должны также разрабатывать планы работы, оптимальные для условий принимающей страны, обращать внимание на коммуникации и информирование общественности и стремиться к пониманию и поддержке со стороны общественности принимающей страны.

Во-вторых, необходимо предпринять усилия, чтобы сделать более актуальной полицейскую работу в составе миротворческих операций. При развертывании миротворческой операции Совет Безопасности должен обеспечивать эффективный и практический характер мандата миссии. Он должен четко определить приоритетные задачи миссии и не стремиться охватить все в ее мандате. Результаты осуществления мандата полицейского компонента миротворческой операции следует своевременно оценивать. Поставленные задачи и масштабы развертывания должны соответствующим образом корректироваться с учетом изменений ситуации на местах.

В-третьих, необходимо обеспечить всестороннее улучшение управления полицейскими контингентами миротворческих операций. В ходе миротворческих операций следует рационализировать и оптимизировать их процедуры учреждения, развертывания и ротации, занимать более дальновидный подход, обеспечивая более эффективное планирование, оптимизацию состава полицейского компонента и достижение максимальных результатов при ограниченных имеющихся ресурсах. Необходимо расширить возможности и предоставить большую свободу странам, предоставляющим полицейские контингенты, в вопросах их ротации и перевозки оборудования. В процессе регулирования ротации контингентов необходимо выяснять и учитывать мнение стран, предоставляющих полицейские контингенты.

В-четвертых, следует укреплять потенциал полицейского компонента миротворческих операций. В рамках миротворческих операций необходимо создать всеобъемлющие механизмы подготовки полицейских-миротворцев и гарантировать, чтобы подготовка содействовала выполнению мандата сотрудниками полиции, помогала реализовывать их задачи и надлежащим образом реагировать на различные непредвиденные обстоятельства и чрезвычайные условия и ситуации. Кроме того, миротворческие миссии должны изучить пути и способы осуществления и повышения действенности системы оценки, с тем чтобы эффективно контролировать и оценивать потенциал для обеспечения дисциплины и оснащенности сотрудников с целью достижения динамичного управления и профессионализма полицейских контингентов.

Китай направил свой первый полицейский контингент в состав миротворческой операции Организации Объединенной Наций в 2000 году, и сейчас является одним из основных поставщиков полицейских контингентов для Организации. В сентябре прошлого года, выступая на различных саммитах Организации Объединенных Наций, председатель Си Цзиньпин объявил о ряде конкретных инициатив и мер в целях поддержки проведения миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Китай готов предпринять усилия совместно с международным сообществом в интересах дальнейшего достижения прогресса в работе полицейского компонента миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим делегацию Соединенного Королевства, занимающую пост Председателя Совета в текущем месяце, за созыв этого совещания с главами полицейских компонентов миротворческих миссий. Мы приветствуем также присутствующих сегодня в зале Совета Безопасности заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и комиссаров полиции и благодарим их содержательные замечания по возложенной на них важной миссии.

За последние годы полицейские компоненты миротворческих и специальных политических миссий значительно увеличились в численности и масштабе, что свидетельствует о стоящих перед этими миссиями вызовах и отражает изменение характера конфликтов и рост числа угроз, начиная от традиционных проблем безопасности в случаях беспорядков и гражданских волнений и заканчивая борьбой с терроризмом и связанной с ним организованной преступностью и опасными асимметричными конфликтами. Общей особенностью всех подобных вызовов является тот факт, что основными жертвами становятся гражданские лица и наблюдается огромное число жертв среди гражданского населения, связанных с вопиющими нарушениями их основных прав. В таких условиях полицейские компоненты миротворческих операций играют решающую роль в поддержке принимающих стран, как и сами миссии, которые защищают гражданское население путем оказания полицейских услуг и сотрудничества с местными властями и предоставления им экспертных консультаций. Она также вносят важнейший вклад в содействие реформированию сектора безопасности и в реструктуризацию, и зачастую занимаются восстановлением ослабевших национальных полицейских сил и других правоохранительных структур.

В некоторых случаях, в частности, в менее развитых странах с разрушенной социальной системой, в правила применения вооруженной силы полицией Организации Объединенных Наций включены также правоохранительные функции. Таким образом, деятельность полицейских компонентов приобретает еще большую актуальность, поскольку во многих случаях они непосредственно связаны с местным населением и играют жизненно важную роль в укреплении потенциала местной полиции. В дополнение к мандату по защите гражданских лиц и обеспечению безопасности, полиция Организации Объединенных Наций вносит вклад в восстановление доверия населения к местной полиции, которое обычно страдает в условиях конфликта.

В рамках своей основной задачи по защите гражданских лиц полиция Организации Объединенных Наций в своей деятельности уделяет приоритетное внимание предотвращению и, в случае необходимости, реагированию на ситуации, в которых гражданским лицам угрожает физическое насилие. Она также делает упор на создании безопасных условий, что в основном предусматривает установление на основе взаимного доверия отношений с населением, живущим в опасных нестабильных условиях, сотрудничество с которым необходимо для создания более безопасной обстановки. Кроме того, проблемы, связанные с общественным порядком, могут породить опасные ситуации в плане безопасности, особенно для женщин и детей, поэтому необходимо обратить особое внимание на гендерные вопросы путем привлечения большего числа женщин в ряды полиции Организации Объединенных Наций, а также национальных полицейских сил.

Присутствие женщин среди сотрудников полиции Организации Объединенных Наций расширяет возможности миссий в плане укрепления доверия общин, особенно среди женщин.

Роль женщин-полицейских имеет принципиально важное значение в создании атмосферы, в которой потерпевшие, включая жертв изнасилований или сексуального насилия, начинают испытывать определенное доверие и проявлять, как следствие, готовность сообщить в полицию о совершенном против них преступлении. В этой связи мы приветствуем утверждение и реализацию проекта профессиональной подготовки и отбора женщин-полицейских, а также проведение учебных курсов по гендерным вопросам.

В заключение следует отметить, что крайне сложные сценарии, с которыми сталкиваются полицейские Организации Объединенных Наций, подчеркивают необходимость увеличения числа развернутых полицейских с целью обеспечения выполнения мандатов миротворческих и специальных политических миссий Организации Объединенных Наций, в рамках которых защита гражданских лиц является одной из главных задач. Для обеспечения выполнения в полном объеме миротворческих задач необходимо, чтобы страны, предоставляющие полицейские

контингенты, уделяли повышенное внимание вопросам отбора, мотивации, профессиональной подготовки и повышения уровня знаний своего персонала до его развертывания, поскольку все это имеет жизненно важное значение для установления хороших отношений между принимающим государством и полицией Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы задать два вопроса г-ну Грегори Хайндсу относительно Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ). Поскольку МООНЛ осуществляет стратегию своего ухода, а г-н Хайндс упомянул о необходимости предельно ясных отношений между правительством и МООНЛ на переходном этапе, можно ли обеспечить, чтобы полиция и правоохранительные органы эффективно справлялись со своими задачами после ухода МООНЛ? В каком состоянии находится сейчас совместная разработка стратегии реформы полиции Либерии и контрольных показателей на этапах осуществления перехода и самой стратегии ухода?

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к выступившим ранее ораторам и также благодарю заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса, а также первого заместителя Комиссара полиции Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) за проведенные ими брифинги, которые мы выслушали очень внимательно. Будучи решительным сторонником миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, Малайзия предоставила свой персонал для всех этих трех миссий.

Прежде всего я хотел бы подтвердить, что Малайзия поддерживает резолюцию 2185 (2014), которая обеспечивает Совету возможности уделять более пристальное внимание, в том числе путем проведения заседаний подобных нашему, мужчинам и женщинам, несущим службу в полицейских подразделениях миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Мы решительно поддерживаем проведение аналогичных заседаний в будущем и выражаем надежду на то, что это обсуждение и результаты данного заседания будут способствовать подготовке доклада Генерального секретаря, просьба о представлении которого содержится в пункте 33 резолюции 2185 (2014).

Я хотел бы воздать должное мужеству и самопожертвованию полицейских Организации Объединенных Наций на местах, а также профессионализму, с которым они выполняют задачи и обязанности, возложенные на них Организацией Объединенных Наций, в целях установления прочного мира, безопасности и стабильности в зонах их операций.

Одна из наиболее значительных подвижек в плане охвата и роли полицейских операций Организации Объединенных Наций состоит в обеспечении защиты гражданских лиц с повышенным акцентом на защите женщин и девочек, в том числе от сексуального и гендерного насилия, а также на защите детей в вооруженных конфликтах. Такие мандаты мы приветствуем и решительно поддерживаем. В этой связи мы также поддерживаем призыв ранее выступивших ораторов развернуть больше женщин-полицейских на местах. Полиция Организации Объединенных Наций с помощью отдельных сотрудников полиции и сформированных полицейских подразделений (СПП) играет свою надлежащую роль, в том числе путем обеспечения профессиональной подготовки и наращивания организационно-кадрового потенциала, в частности в оказании национальным властям помощи в выполнении ими своей главной обязанности по защите гражданских лиц. В этом контексте Малайзия всецело поддерживает усилия, которые полиция Организации Объединенных Наций прилагает для повышения подотчетности национальных сил безопасности как средства дальнейшего укрепления верховенства права. Как только местная полиция со временем станет функциональной, а в секторе безопасности завершатся реформы, Организация Объединенных Наций может передавать задачу поддержания правопорядка соответствующим правительствам.

Недавно Малайзия объявила о своей готовности пополнить полицию Организации Объединенных Наций. В частности, мы хотим развернуть 280 сотрудников Королевской полиции Малайзии в виде двух СПП и развернуть 100 сотрудников как отдельных полицейских. Сейчас Малайзия прилагает усилия для скорейшего развертывания этих полицейских сил.

Мы согласны с тем, что нынешние процессы обзора операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, миростроительной архи-

тектуры Организации Объединенных Наций и хода осуществления резолюции 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности позволяют, в частности, реально улучшить оперативные возможности и укрепить потенциалы полицейских компонентов Организации Объединенных Наций, а также уточнить их роль и функции. Для этого Малайзия готова работать со всеми заинтересованными партнерами и основными сторонами. Мы также видим больше возможностей для укрепления взаимодействия и расширения консультаций между Советом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты.

В поддержку Вашего призыва, г-н Председатель, провести это заседание в духе живого интерактивного диалога я в заключение хотел бы задать гостям, выступившим с брифингами, три вопроса. Я хотел бы задать г-ну Грегори Хайндсу следующий вопрос: поскольку сейчас Миссия работает в режиме сокращения численности своего персонала, как это отражается и отражается ли это вообще на выполнении задач, касающихся передачи ответственности либерийским органам безопасности? И далее: если этот режим на них отражается, то я попросил бы его рассказать об имеющихся конкретных проблемах и о путях их преодоления. Я также прошу его рассказать об опыте полицейского компонента МООНЛ, в том числе его группы по защите семей, в рамках выполнения мандата по защите гражданских лиц. Другого Комиссара полиции и первого заместителя Комиссара полиции я прошу рассказать о том, как использование таких средств, как общественные средства массовой информации и телекоммуникационное оборудование помогают им — или не помогает — в выполнении их соответствующих мандатов, в частности, в обеспечении верховенства права и укреплении государственных органов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не буду сейчас выступать с заявлением в качестве представителя Соединенного Королевства. Я просто обобщу заданные вопросы и предложу нашим гостям ответить на них.

Разрешите мне, как Председателю, поблагодарить всех за столь большое количество вопросов. Их действительно так много, что наши гости не смогут ответить на все вопросы на сегодняшнем заседании. Поэтому разрешите мне выбрать из нашего обсуждения три главных темы применительно к вопросам и, соответственно, попросить наших гостей ответить на них. Первая тема — это сотрудничество в рамках миссий между полицией и другими компонентами по вопросам защиты гражданских лиц. Вторая тема касается институциональной поддержки полиции — в том числе со стороны Совета Безопасности, — как составной части операций по поддержанию мира. Третья тема касается ресурсов, сил и средств полиции, включая, что очень важно, роль женщин в поддержании правопорядка. Разрешите мне остановиться вкратце на каждой из этих тем.

Что касается первой темы, то некоторые вопросы являются важным следствием июньского доклада Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2015/453). Я надеюсь, что эти вопросы будут также серьезно рассмотрены в рамках предстоящего независимого обзора работы полиции. Например, насколько эффективно сотрудничество между полицией и другими компонентами миссий в решении вопроса о защите гражданских лиц? Четко ли определены правила применения оружия? Проводится ли в них различие между полицией и военным компонентом? В какой мере полицейские компоненты координируют свои действия с политическими секциями миссий, в частности в таких вопросах, как насилие в период выборов?

Относительно второй темы, которая касается институциональных аспектов, следует исходить из того, что в отличие от других компонентов полицейский компонент довольно часто игнорируется. Поэтому нам следует творчески подойти к вопросу о том, какую роль полиция может играть в преодолении нестабильности. В полной ли мере эффективна резолюция 2185 (2014)? Что еще Совет может сделать для руководителей полицейских компонентов? Что еще нужно сделать для того, чтобы руководство миссий осознало важность роли полиции Организации Объединенных Наций? Практика ежегодного проведения такого брифинга пользуется большой поддержкой, и мы надеемся на плодотворную работу с Сенегалом, который будет Председателем Совета в это время в следующем году.

Было задано много вопросов о ресурсах, силах и средствах полиции. Некоторые из вопросов были адресованы конкретным комиссарам, и я сейчас их резюмировать не буду, ибо на них ответят сами комиссары. Ряд вопросов также касался важной роли женщин в охране правопорядка, были также заме-

чания по поводу стратегической регулирующей основы. Наконец, были заданы вопросы, касающиеся применения технологий, материально-технического оснащения и управления.

Сейчас я предоставляю слово нашим выступившим с брифингами гостям для ответов на заданные вопросы и для любых других замечаний, которые они, возможно, пожелают сделать.

Сначала я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы сосредоточили внимание на многих вопросах. Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех членов за их замечания. Я думаю, они отражают реальный интерес к работе, выполняемой нашими полицейскими компонентами, и это полностью оправдано.

Как Совету известно, Генеральный секретарь предложил провести независимый обзор работы полиции Организации Объединенных Наций. В этом обзоре мы примем самое активное участие, потому что он предоставляет хорошую возможность улучшить показатели работы по ряду уже упомянутых здесь направлений, включая сотрудничество в рамках самой миссии. Как я уже говорил в моем первом выступлении, мы достигли больших успехов. Например, что касается защиты гражданского населения, то, на мой взгляд, совершенно правильно, что полицейские подразделения находятся в постоянном ежедневном контакте со старшими советниками Специального представителя Генерального секретаря по вопросам защиты гражданского населения и специалистами в области тематики женщин и детей. Тем не менее,степень защиты гражданского населения можно и нужно повышать.

Обращаясь к конкретному вопросу женщин, хочу сказать, что определенный прогресс здесь достигнут. Однако очевидно, что этого прогресса недостаточно. Сегодня женщины составляют 12,2 процента от общего числа сотрудников полиции Организации Объединенных Наций, что, конечно, представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с ситуацией 10 лет тому назад, когда их насчитывалось всего 5 процентов. Однако возникают два вопроса. Первый — насколько эти 12 процентов соотносятся с численностью женщин в составе полиции разных стран мира? Если для примера взять любую среднюю страну, будь то на севере, на юге, на востоке или на западе, то мы получим примерно такую же статистику. Это неоспоримый факт. Добиться 20-процентной представленности женщин в составе национального компонента не составляет особого труда. Но поскольку речь идет о явно небольшой цифре, то я не уверен, что это будет считаться большим успехом. Я полностью согласен с тем, что работу в этом направлении необходимо продолжить. За последние четыре-пять лет мы этот показатель увеличили и продолжим наращивать его, насколько возможно. Другой вопрос касается полностью укомплектованных женщинами полицейских подразделений, которые, как я уже говорил, хорошо зарекомендовали себя. Я рад, что на последнем саммите по вопросам поддержания мира несколько стран предложили нам полностью женские подразделения. Насколько я помню, такие предложения поступили от Нигерии, Бангладеш и Руанды. Надеюсь, что к следующей встрече комиссаров полиции Организации Объединенных Наций нынешней весной подобные предложения поступят и от других стран.

Позвольте мне теперь коснуться некоторых поднятых вопросов. Два года назад мы выступили с инициативой, в рамках которой группы отбора, подготовки и оценки обучали и в дальнейшем отбирали хорошо подготовленных женщин, обладающих определенными навыками. Эта инициатива дала нам 260 женщин, рекомендованных для направления в миссии, из которых 161 уже прибыла на место. Еще одна такая программа будет реализована в Нигере, где для участия в ней уже зарегистрировались 187 женщин. Как можно видеть, прогресс налицо, хотя, возможно, и не в той степени, в какой нам бы этого хотелось. С точки зрения учета гендерной проблематики, укрепления потенциала и борьбы с сексуальным и гендерным насилием весьма полезными оказались учебные комплекты по гендерным вопросам. Комплект учебных материалов состоит из упражнений, разработанных на основе реальных ситуаций и сценариев. По сути, это онлайновое обучение, но оно эффективно, и, кроме того, помогает укрепить потенциал полиции принимающего государства. Во всех миссиях у нас есть гендерные координаторы, которые на этой неделе присутствовали здесь по случаю издания этого гендерного пособия. Мы смогли изыскать внебюджетные средства для финансирования должности советника по общим вопросам при комиссаре полиции Феллере, что, я думаю, принесет большую пользу.

И наконец, позвольте мне поделиться некоторыми замечаниями очень общего характера. Во-первых, я хочу, чтобы полиция, как и весь наш департамент, постоянно проявляла гибкость и изобретательность в своей работе, которые в связи с новыми договоренностями в Центральноафриканской Республике потребовалось продемонстрировать всем нам, особенно Бангуйской целевой группе. Иногда у нас что-то получается, иногда нет. Хотя время от времени нам приходится вносить коррективы в нашу работу, мы не должны сворачивать ее. Весьма важная роль во всем этом отводится техническим средствам, куда входят не только беспилотники. Речь также идет о получении качественной информации или разведданных, чтобы знать, что происходит вокруг. А также об обеспечении эффективной связи. И оснащенности специальными средствами. В Мали мы создали единственную экспертно-криминалистическую лабораторию, способную заниматься самодельными взрывными устройствами (СВУ) и минами. В этом отношении мы намного усовершенствовали свою работу по розыску тех, кто использует СВУ для подрыва личного состава наших подразделений, действующих на местах. И это лишь один из многих примеров.

Мы должны продолжать работать с сформированными полицейскими подразделениями (СПП). Эта концепция адаптирована к ситуации и в основном хорошо зарекомендовала себя, но я считаю, что ее можно усовершенствовать. Часто меня поражает процент сотрудников, чьи обязанности заключаются в выполнении вспомогательных функций в составе СПП, насчитывающего примерно 140 человек личного состава. То есть, число полицейских, в действительности задействуемых для выполнения обязанностей, которыми по уставу должен заниматься личный состав СПП, составляет не 100 процентов его состава, а иногда значительно меньше. Поэтому этот вопрос нуждается в доработке.

И наконец, сексуальная эксплуатация и сексуальное домогательство одинаково недопустимы как в полиции, так и среди военнослужащих и гражданского персонала. Впредь мы будем наказывать за это еще более жестко. Абсолютная нетерпимость здесь просто необходима, но нашей целью должно быть абсолютное отсутствие таких случаев. Хотя до этого нам, возможно, еще довольно далеко, я и все мои коллеги, тем не менее, решительно настроены на достижение этой цели. Мы хотим весьма значительно сократить число позорящих нас случаев, с которыми нам приходилось сталкиваться, в том числе и совсем недавно.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется г-ну Бенту.

Г-н Бент (*говорит по-английски*): Я еще раз благодарю членов Совета Безопасности за их добрые слова, за их очевидную поддержку полиции Организации Объединенных и за их оценку нашей работы в миротворческих операциях. Вероятно, я не смогу ответить на все вопросы, но я попытаюсь.

В начале конфликта сотрудничество внутри Миссии было весьма незначительным. Мы занимались усилением потенциала, не сталкиваясь практически ни с какими ограничениями. Каждый работал на своем стратегическом направлении, особо на думая о взаимодействии друг с другом. Когда конфликт разразился и заставил нас всех объединиться, а поле нашей деятельности сузилось, как представляется,мы начали наступать друг другу на пятки и возник конфликт интересов во взаимоотношениях разных компонентов. Отсутствовала ясность в приоритетах и конечных результатах. Нельзя забывать и о том, что в тот переходный момент наш мандат еще не был скорректирован. В этот полный неопределенности период полиция Организации Объединенных Наций пыталась действовать без ограничений, отдавая себе отчет в том, что она должна каким-то образом поддерживать порядок и контролировать обстановку в разрастающихся на глазах лагерях. В то время мы сами начали анализировать свои недоработки и в соответствии с действовавшими правилами и порядком четко определять, чего мы можем и чего не можем, и научились решать вопросы комплексно.

Что касается правил применения оружия, то мы знали, что нам нужно сосредоточиться на внутренних угрозах, а силам — на внешних. Из-за нехватки ресурсов, плохого ограждения и нехватки средств для круглосуточного слежения у нас были проблемы с охраной легко доступных для посторонних объектов. Осуществлялись контрабандные поставки оружия — в том числе мачете и ножей, — и в связи с этим нам в скором времени пришлось объединяться с воинским контингентом напрямую для урегулирования некоторых из этих ситуаций.

Что касается средств защиты, то мы запросили их заранее, в январе 2014 года. И впоследствии мы вновь их запрашивали, поскольку многие страны, предоставляющие полицейские контингенты, не могут обеспечить такое оснащение. Из-за его нехватки мы подвергались риску. Мы пытались задействовать минимальное число сформированных полицейских подразделений (СПП), направленных в состав миссии и воинского контингента. На этом этапе начали проясняться правила применения вооруженной силы. Когда СПП не могли оперативно занять позиции в присутствии вооруженного компонента, что требовало задействования сил большей численности в ситуации, вышедшей из-под контроля, — а во многих таких ситуациях мы противостояли людям, вооруженным ножами и мачете, бросающим в нас камни или избивающих нас палками, что приводило к ранениям нашего персонала, — мы зачастую были вынуждены отступать. Речь идет не просто о задействовании 20–30 вооруженных сформированных полицейских подразделений, которые, как представляется, в состоянии защитить себя или контролировать ситуацию. Речь идет о сотнях гражданских лиц, окружающих их и пускающих в ход мачете, ножи, камни или палки, даже набрасывающихся на них и пытающихся их укусить. В такой ситуации применение силы в целях самообороны действительно становится вопросом жизни и смерти, и именно с целью его решения мы и были направлены туда в первую очередь. Порой такие столкновения происходят без видимых на то причин. Мотивом может послужить все, что угодно. Стоит лишь схватить мужчину, избивающего женщину, и попытаться оттащить его, как тебя внезапно могут окружить 20–30 его подельников, которые хотят знать, почему ты уводишь его.

Таким образом, правила применения вооруженной силы и оружия приобрели исключительно важное значение. Мы пытались решить этот вопрос в рамках стандартной оперативной процедуры реагирования на такие случаи. Однако, как выяснилось, воинский контингент был прав в том, что ему не следует взаимодействовать с гражданским населением и что его единственная роль в большинстве наших совместных операций заключалась в оказании нам поддержки в сдерживании зоны конфликта и ее блокировании. В основном, воинский контингент помогает нам в формировании периметра и блокировании объекта. При возникновении проблем он подключается и вызволяет нас из этого периметра. В случае заблокирования группы на территории объекта и ранений ее личного состава, требующих применения огнестрельного оружия для ведения огня на поражение, — а такие случаи имели место, но при этом такое огнестрельное оружие не применялось, — воинский контингент не идет на дальнейшее обострение ситуации, а применяет меры сдерживания и контроля. Это делает нас уязвимыми перед явным злоупотреблением силой. У нас нет должного оснащения.

Мы не располагаем достаточными ресурсами для того, чтобы действовать в таких местах, как Бентиу, где находятся внутренне перемещенные лица численностью 121 000 человек, и силами 30 СПП пытаться контролировать ситуацию, в которой участниками беспорядков могут быть 200 или 300 человек. Таким образом, некоторые изменения в содержании мандатов становятся практически не актуальными.

Мы прилагаем усилия в рамках миссии с целью согласования этих вопросов. Однако ситуация меняется чрезвычайно быстро, отчасти из-за институциональных рамочных механизмов. В рамках одного из мандатов мы можем руководствоваться утверждением об обязанности «обеспечить выполнение любыми и всеми необходимыми средствами в рамках ваших ресурсов и возможностей в районах развертывания». Что конкретно это означает? Является ли вашим районом развертывания Южный Судан? Является ли вашим районом развертывания объект обеспечения защиты гражданских лиц, к которому вы приписаны? Или имеется в виду конкретная цель, для выполнения которой вы были направлены в состав миссии? На первом этапе в состав миссии направляли персонал в целях укрепления потенциала. Они не должны были вступать в контакт с гражданским населением. Однако на протяжении почти года нам приходилось перераспределять им задачи, которые им было не слишком удобно выполнять и для выполнения которых они не были подготовлены. Такие вещи становятся крайне важными.

Ресурсы и возможности также играют свою роль, поскольку профессиональную подготовку на местах проводить сложнее, чем подготовку до развертывания. Необходимо подготовить людей к условиям, в которых они будут работать. Кроме того, в этих условиях их необходимо подготовить к предстоящим трудностям. На первых этапах мы осознали, что наш вводный инструктаж обеспечивал

недостаточно эффективную подготовку для развертывания персонала в миссии. Я не утверждаю, что внешняя подготовка была недостаточно эффективной, однако нам необходимо было обеспечить понимание персоналом условий, с которыми им предстоит столкнуться в миссии. Мы скорректировали нашу вводную подготовку, с тем чтобы уделить основное внимание защите гражданских лиц, защите женщин, предотвращению сексуального и гендерного насилия и взаимодействию с местным населением с разделением на этнические группы.

Наряду с этим мы стали запрашивать больше сотрудников из числа женщин. Мы всегда стремились привлекать женщин-полицейских, но нам необходимо было иметь в нашем компоненте больше женщин, поскольку, как отметили некоторые члены Совета, женщины обладают уникальным преимуществом в этих местах, поскольку нам приходится иметь дело с населением, в котором преобладают женщины и дети. Мы должны были определенным образом воспользоваться этим преимуществом, и поэтому мы обратились ко всем странам, предоставляющим полицейские контингенты, с просьбой направлять нам максимальное по возможности число женщин. На определенном этапе доля женщин достигла 20 процентов, однако, я полагаю, что сейчас эти показатели снизились до уровня ниже 18 процентов. Этого явно недостаточно.

В этой связи я хотел бы указать также на необходимость обратить внимание и на крайне трудные условия работы: сотрудники работают в составе подразделений в условиях действий враждебной группы и отсутствия надлежащей защиты женщин. В настоящее время число СПП недостаточно для работы с группами, занимающимися обеспечением защиты женщин и детей. Мы задействуем их и подвергаем серьезной опасности, не обеспечивая их защиту, необходимую для нормального выполнения ими своей работы в приемлемой обстановке. Думаю, возможно, по этой причине некоторые страны начали сокращать масштабы своего участия. Никому не хочется обращаться к людям с просьбой добровольно принять участие в миссии, а затем подвергать их жизнь опасности. И, хотя у нас есть координатор по гендерным вопросам, мы также вынуждены сталкиваться с ротацией персонала. Назначение и подготовка координатора по гендерной проблематике не оправдывают усилий, если через восемь месяцев ее перенаправляют в другое место.

Для того чтобы решить некоторые из этих вопросов, мы обратились с просьбой о формировании специализированных групп. Мы испытываем нехватку ресурсов и персонала, и поэтому нам приходится максимально эффективно использовать ограниченные доступные нам ресурсы. Именно это мы пытались сделать в рамках реструктуризации всей миссии, особенно полицейских сил Организации Объединенных Наций, с тем чтобы создать целевые группы по конкретным вопросам, которые нам необходимо решать. У нас есть группы, занимающиеся обеспечением общественного порядка, в состав которых входят сотрудники полиции Организации Объединенных Наций и СПП. У нас есть группы по поддержанию правопорядка в общинах, которые взаимодействуют только с общинными группами патрулирования, а именно местными жителями на местах. Кроме того, у нас есть группы по борьбе с гендерным насилием и насилием в отношении детей. Мы успешно сотрудничаем с этими группами, однако происходят серьезные изменения. Поэтому я хотел бы вновь обратиться с просьбой о применении комплексного подхода. Нам надлежит уделять основное внимание тому, что нам действительно необходимо делать.

В определенном смысле, укрепление потенциала происходит одновременно и на низовом, и на самом верхнем уровнях. Укрепление потенциала «снизу вверх» занимает слишком много времени, однако, если мы не структурируем должным образом наши усилия, они будут обречены на провал. По сути, они потерпели неудачу сразу же после начала конфликта. Нам следует прояснить этот вопрос и уделить достаточно времени тому, чтобы сделать все правильно, составляя из всех элементов общую картину. Многие из миссий, в которых я участвовал, страдают от «размывания» потенциала, поскольку мы начинаем действовать слишком быстро. Я полагаю, мы делали это до конфликта. Это то, что мы надеемся делать сейчас в данной ситуации, и то, чего мы пытаемся добиться в рамках осуществления регламентированных программ с упором на охрану правопорядка с учетом интересов общин и защиту гражданского населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Шампьону для очень короткого выступления.

Г-н Шампьон (*говорит по-французски*): Что касается роли женщин, то в прошлом году мы учредили в полиции Организации Объединенных Наций весьма динамичный женский комитет, а в этом году я назначил очень активную женщину-консультанта по вопросам гендерного равенства. В рамках нашего плана действий на последующие два года по защите жертв насилия в ходе выборов, который состоит из 120 пунктов, мы пытались в течение последних двух месяцев определить, каким образом мы можем всесторонне учитывать гендерную проблематику во всех наших действиях. И это не так просто, принимая во внимание роль женщин в Конго; однако мы работаем над этим вопросом, и он является для нас важным стимулом.

Что касается сексуального насилия и сексуальных надругательств, то с августа месяца мы проделали огромную работу под руководством Специального представителя Генерального секретаря. Я хотел бы отметить, что мы создали механизм, позволяющий в течение трех часов довести до сведения Специального представителя и главы Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) любой случай сексуального насилия или сексуального домогательства. Я думаю, этот шаг имеет большое значение для ряда других механизмов, поскольку до дисциплинарной группы информация о таких случаях доводится за одинаковое время.

Относительно использования современных технологий, в частности беспилотных самолетов, могу сказать, что практика применения полицией невооруженных летательных аппаратов в прошлом году породила некоторые надежды в отношении поддержания правопорядка, мониторинга незаконных барьеров, сдерживания преступности в городских районах и ряда других аспектов работы полиции, связанных с использованием новых технологий. В этом году мы ограничили применение таких аппаратов, потому что они должны преимущественно использоваться военными для борьбы с вооруженными группировками в Демократической Республике Конго, особенно с такими, как Альянс демократических сил, Патриотический фронт сопротивления в Итури и Демократические силы освобождения Руанды. Вторая причина ограниченного использования беспилотных самолетов полицией состоит в том, что нам приходится брать на службу полицейских, которые неоднозначно относятся к применению полицией невооруженных летательных аппаратов. Мы несколько иначе подходим к организации учебы для таких полицейских на местах, контролю за их работой и руководству ею. Но этот вопрос мы, естественно, без внимания не оставляем.

По поводу проблемы организованной транснациональной преступности, которая связана с одним из вопросов, поднятых в контексте обсуждения чрезмерно директивных и недостаточно гибких мандатов, санкционируемых Советом Безопасности, я хотел бы сказать, что в нынешнем мандате МООНСДРК незаконной торговле природными ресурсами отведено важное место. Мы не считаем этот мандат излишне директивным, только потому что он предписывает полиции МООНСДРК бороться с конкретной серьезной угрозой — организованной преступностью. Ведь, если посмотреть на все эти вопросы через призму бюджетного дефицита, то, по моему мнению, должен быть обеспечен правильный баланс, который, во-первых, позволял бы учитывать, как об этом говорится в мандате, факт наличия проблемы незаконной торговли природными ресурсами. Во-вторых, факт наличия бюджетных ограничений и тот факт, что согласно традиционному мандату полиции Организации Объединенных Наций в его части, касающейся наращивания организационно-кадрового потенциала, борьба с серьезной организованной преступностью является одной из задач судебной полиции, поэтому эти аспекты не могут полностью игнорироваться.

В этой связи я считаю, что мы должны обеспечить правильный баланс и в распределении ресурсов. Со своей стороны, в настоящее время мы осуществляем финансирование работы четырех полицейских МООНСДРК, которым, тем не менее, несмотря на его ограниченность, до сих пор удается успешно справляться со своими задачами, и с точки зрения координации действий гражданского и военного компонентов считаем возможным, например, увязать отдельные аспекты работы гражданского компонента с другими мерами военного компонента МООНСДРК, помимо мер борьбы с вооруженными группировками на востоке Конго, поскольку цель нашего общего подхода к противодействию серьезной организованной преступности состоит в том, чтобы работать на национальном уровне.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Хайндсу.

Г-н Хайндс (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета за их вопросы и за высокую оценку и признание работы, которой мы занимаемся в нелегких условиях миротворческих операций.

Во-первых, что касается институциональной базы и мандатов, то нам нужны четкие, заслуживающие доверия и действительно выполнимые мандаты, которые, для того чтобы обеспечить их выполнение, должны подкрепляться достаточными ресурсами, будь-то материально-технические средства, директивы или рекомендации. Мы хотели бы также, чтобы Совет Безопасности играл более активную роль в мобилизации необходимой политической воли принимающих государств н в укреплении их решимости совместно работать над выполнением этих мандатов и чтобы время от времени он прилагал больше усилий для того, чтобы принимающие страны активнее включались в нашу работу, участвовали в политическом процессе и помогали обеспечить успешную работу миссии и выполнение ее мандата. Нам нужно расставить все эти задачи в порядке их первоочередности, добиться того, чтобы они хорошо понимались и стали составной частью процесса укрепления мира, безопасности и стабильности в каждой из соответствующих стран. Как Совет может судить, эти задачи отличаются большим разнообразием.

Относительно того, как эти мандаты соотносятся с работой полиции Организации Объединенных Наций, нужно сказать, что более глубокое понимание резолюции 2185 (2014) даст наибольший эффект, когда Совет приступит к разработке новых мандатов. Более глубокое понимание этой резолюции также поможет нам творчески поразмыслить над тем, какая роль отводится полиции в непрерывном процессе миротворчества, поддержания мира и миростроительства и в повышении нашей ответственности за выполнение возложенных на нас задач. Более глубокое понимание резолюции 2185 (2014), кроме того, поможет полностью использовать полицейских-советников, работающих в постоянных миссиях. В Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) работают более 20 таких полицейских-советников из более чем 90 стран, предоставляющих полицейские контингенты. Совету в его работе и дискуссиях следует подумать о более интенсивном использовании этого ресурса, поскольку эти специалисты очень хорошо разбираются в том, какую роль играет полиция в миротворческих операциях.

Что касается второго вопроса — гендерной проблематики и ресурсов, то я затрону лишь основные моменты. Наша миссия является фактически одной из миссий, в составе которой имеется сформированное полицейское подразделение из Индии, укомплектованное исключительно женщинами. Мы очень рады иметь у себя такое подразделение и признательны за его включение в наш состав. Я думаю, этот факт наглядно демонстрирует возможности, которые открываются перед женщинами в миротворческих операциях. Это демонстрация реального равенства. Эти женщины наравне с мужчинами и женщинами в составе других сформированных полицейских подразделений и нашими гражданскими коллегами несут службу в наших силах. Женщины-полицейские из состава этого подразделения оказывают реальную помощь людям, особенно женщинам и детям в тех районах, где гражданское население нуждается в защите. С жителями общин, в которых они работают, у них складываются теплые и дружеские отношения, далеко выходящие за рамки обычной информационно-разъяснительной работы с населением и поддержки.

Я думаю, что наша нынешняя представленность в миссиях, как об этом уже было сказано, является зеркальным отражением на глобальном уровне наших отечественных правоохранительных органов. Я должен с некоторым сожалением констатировать, что среди отдельных сотрудников полиции у нас насчитывается лишь 20 процентов женщин и несколько меньше в сформированных полицейских подразделениях, но у себя в Миссии мы создали условия и сформировали культуру руководства, которые дают возможность каждому сотруднику, независимо от пола, полностью раскрыть свой потенциал. У себя в Миссии мы также имеем возможность повышать квалификацию и продвигать по службе наших женщин-полицейских, предоставить им шанс, которого у них, возможно, не было в родной стране, помочь им раскрыть свой потенциал и оттачивать мастерство, повышать уровень знаний и набираться опыта работы в Миссии, и одновременно максимизировать и оптимизировать их вклад в достижение ее успеха. Нам очень повезло, что у нас есть такие мужчины и женщины, но нам еще больше повезло, что у нас есть женщины, которые являются образцом для подражания не только для жите-

лей общин, с которыми мы работаем, но и для своих национальны коллег, демонстрируя какую важную роль могут играть женщины в общественной жизни и в работе правоохранительных органов.

Наконец, я хотел бы коснуться вопросов, имеющих непосредственное отношение к Либерии и ее готовности в переходный период. Как членам Совета известно, правительство Либерии разработало план по укреплению сектора безопасности в переходный период. Совет высказался за принятие такого плана в резолюции 2190 (2014). На этом направлении отмечается стабильный прогресс. Однако основной акцент делается на процессе, а не на осуществлении. В рамках Миссии, широкого круга партнеров Организации Объединенных Наций на местах и всего международного сообщества мы настоятельно призываем выработать пути оказания помощи и поддержки правительству в достижении контрольных показателей и соблюдении сроков перехода страны и выполнении ее плана по упрочению мира.

Либерийская национальная полиция (ЛНП) несет главную ответственность за осуществление деятельности по охране порядка внутри страны, независимо от присутствия Миссии Организации Объединенных Наций. Наша роль заключается в создании и укреплении потенциала и проведении реформ, а также в оказании ей оперативной помощи и принятии мер в тех случаях, когда ситуация выходит из-под ее контроля. К счастью, таких случаев становится все меньше. Что ей необходимо? Она нуждается в наращивании потенциала. Ей требуется соответствующий инструментарий, ресурсы и оснащение для выполнения своих функций. Именно в этой области государства-члены могли бы оказать поддержку правительству Либерии, поскольку часть нынешних потребностей выходит за рамки его возможностей и имеющихся в его распоряжении ресурсов ввиду того, что в настоящее время страна также пытается восстановиться после вспышки Эболы, которая привела к серьезным негативным последствиям.

Существует поговорка: «Пора и честь знать». ЛНП осознала это. Мы видим, как национальная гордость и ответственность начинают находить свое отражение в переходном процессе, а также отмечаем приверженность продвижению вперед этого процесса. Мы будем и впредь взаимодействовать с ЛНП в деле укрепления доверия и уверенности на уровне общин, что станет важным фактором безопасности и стабильности страны. Будущее Либерии в руках самих либерийцев. Мы поддерживаем их действия и вносим вклад в принятие своевременных мер, необходимых для обеспечения их готовности через восемь месяцев взять на себя всю полноту ответственности за безопасность. Мы рассчитываем на поддержку Совета Безопасности и государств-членов в интересах достижения этой цели в рамках Миссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить всех четырех докладчиков за то, что они ответили на наши вопросы, представив весьма полезную информацию, благодаря чему мы сможем продолжить нашу совместную работу по дальнейшему повышению эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что все мы заинтересованы в продолжении этой дискуссии. У нас не было возможности полностью ответить на все поднятые вопросы, однако я надеюсь, что наши обсуждения будут продолжены, и мы сможем это сделать. Я призываю комиссаров и впредь делиться с нами своим мнением, а также опытом работы на местах, на передовой и в самых уязвимых общинах.

Я также благодарю своих коллег в Совете за их комментарии и вопросы.

Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.